

A stylized illustration of three people's faces against a cosmic background. In the center is a woman with long, wavy red hair and green eyes, looking directly at the viewer. To her left is a man with blonde hair and blue eyes, looking towards the center. To her right is a man with dark hair and brown eyes, also looking towards the center. The background is a deep blue with white and yellow stars, nebulae, and a bright white vertical line passing through the center of the woman's face. The title 'СЕМЬ ДНЕЙ НА СЧАСТЬЕ' is written in a bold, sans-serif font at the top, with 'СЕМЬ ДНЕЙ' in white and 'НА СЧАСТЬЕ' in yellow. The author's name 'ТАТЬЯНА Ф' is at the bottom right in a stylized, metallic font. A circular '16+' age rating is in the bottom right corner.

СЕМЬ ДНЕЙ НА СЧАСТЬЕ

16+

ТАТЬЯНА Ф

Татьяна Ф

Семь дней на счастье

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Ф Т.

Семь дней на счастье / Т. Ф — «ЛитРес: Самиздат», 2019

ISBN 978-5-532-97986-4

Надоело собственное тело? Раздражают жир, складки и самобичевание? Компания «СовТел» предлагает вам осуществить мечту - идеальное тело в аренду на срок до пяти лет. Никаких утомительных физических упражнений и изнурительных диет. Только удовольствие и наслаждение. Миллионы счастливых клиентов по всему миру – наша лучшая рекомендация. Мы лучшие, просто потому что мы единственные. P. S. За последствия изменений в вашей жизни компания ответственности не несёт.

ISBN 978-5-532-97986-4

© Ф Т., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	6
Глава 3	8
Глава 4	9
Глава 5	10
Глава 6	12
Глава 7	14
Глава 8	17
Глава 9	19
Глава 10	20
Глава 11	21
Глава 12	22
Глава 13	23
Глава 14	24
Глава 15	27
Глава 16	28
Глава 17	30
Глава 18	32
Глава 19	36
Глава 20	40
Глава 21	43
Глава 22	44
Глава 23	45
Глава 24	46
Глава 25	47
Глава 26	50
Глава 27	51
Глава 28	53
Глава 29	57
Глава 30	59
Глава 31	60
Глава 32	61
Глава 33	62
Глава 34	63
Глава 35	64
Глава 36	67
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Татьяна Ф

Семь дней на счастье

Глава 1

"Только сегодня и только сейчас у вас есть уникальный шанс попробовать нашу программу с колоссальной скидкой в девяносто процентов! Подумайте, сколько преимуществ принесёт вам новое тело! И оно будет вашим на целую неделю! Решайтесь! Остался всего час!"

Голос визиодиктора, эхом разносившийся по квартире, поневоле привлекал внимание, заставляя то и дело поворачиваться к голоизображению и с завистью взирая на демонстрируемые картинки счастливых обладательниц новых тел. Разбирая беспорядок, скопившийся за несколько дней, которые провела на работе, приходя домой лишь переночевать, я постоянно проходила сквозь голо, проецируемое в центр комнаты. Неся коробку с книгами, задевала плечом блондинку, пакет с зимними вещами – брюнетку, а контейнер с пищевыми концентратами – шикарную рыжую красотку с волосами до пояса. Она так лихо крутила бёдрами, что я, зачарованно уставившись на её развевающуюся юбку, забыла о стоящей в микроволновке курице. Голо было настолько реалистичным, что, казалось, будто девушка действительно смотрит на меня и весело подмигивает. Я смотрела на её абсолютно плоский живот и представляла себя на её месте. Все мужики на работе бы попадали от такого живота. Особенно, если бы были. Я вздохнула и хотела уже пройти на кухню, но тут рыжая наклонилась ко мне с высоты своего ставосьмидесятисантиметрового роста и приложив ко рту ладошку, прошептала:

– Это твой шанс.

Я остановилась, как громом поражённая и поняла, что сейчас буду звонить. Во-первых, суеверность – моё второе имя. И во-вторых, оно, это совершенное, идеальное, умопомрачительное и чрезвычайно сексуальное тело, было мне жутко необходимо. Потому как ближайшую тело-проверку я просто не пройду – пятьдесятый размер даёт запрет на многие виды деятельности. А мне осталась какая-то пара сантиметров, но вот силы воли явно не осталось ни на что.

Я ещё раз взглянула на рыжую, глубоко вдохнула и потянулась к коммуникатору.

Глава 2

Спустя пару часов я лежала на медицинской кушетке и боялась открыть глаза. Я знала, что всё уже закончилось и моё сознание временно помещено в новое, специальным способом выращенное в искусственных условиях тело, с лучшими характеристиками в плане здоровья. Досталось оно мне с сумасшедшей скидкой, в тысячу кредитов. Всего то две годовых зарплаты. На такое тело никаких денег не жалко. Именно эти слова говорила девушка-менеджер, снимая с моего счёта драгоценные, потом и кровью заработанные кредиты, пока моё сердце тоскливо сжималось от существенной потери и предстоящих преимуществ. Саму себя я решила ничем не уговаривать, решив, что "хрен с ними". Если тратить не на себя, то на кого?

– Мирей?

Да, это ко мне. Притворяться спящей я никогда не умела.

– Мирей, как вы себя чувствуете?

– На удивление хорошо, – произнесла я тонким мелодичным голосом по меньшей мере сказочного существа и открыла глаза.

Глубокий вдох и я скосила их вниз, выхватывая изображение большой объёмной груди четвёртого размера. Его попросила оставить прежним, потому как не хотелось тратить ещё свои кровные кредиты на новое бельё. У меня как раз завалился красный кружевной лифчик, который я купила в секс-шопе соседнего города – вот специально за ним ездила! – но так никогда и не надела. Повода не было. А сейчас он появился.

– Может попробуете встать и пройтись?

Глупо было бы не послушаться милого доктора.

Я по привычке напрягла всё тело, чтобы оно послушалось и начало двигаться, но вместо плавного подъёма вскочила с кушетки словно ошпаренная. Каждая мышца в теле мгновенно отзывалась на мысленные приказы, сгибаясь и разгибаясь в нужных направлениях. Охнув от неожиданности и тормозя буквально в миллиметре от стены, я нетерпеливо начала осматривать своё – своё? – тело.

Идеальная, бархатная, искрящаяся здоровьем кожа, короткие розовые ноготки, тонкая талия, сочная филейная часть, словно только что вышедшая из спортзала. Я потрянула головой, закинув на грудь рыжие – да-да, я суеверна, – с красноватым отливом густые длинные волосы, завивающиеся на концах в симпатичные колечки. Я схватилась за щёки и будто уловив мои мысли, доктор сунул мне под нос зеркало. Большие зелёные глаза, обрамлённые густыми чёрными ресницами, маленький вздёрнутый носик, пухлые розовые губки бантиком и...

– А это что?!

– Всё согласно договору.

– Шрам?! Согласно договору?!

– Это не шрам, а дефект тканевой генерации. Его наличие обговорено в пункте 7, подпункте 15, внизу страницы, третье примечание, шестьдесят девятая страница.

Я схватила договор, лежащий тут же на столе и подписанный мною не далее как час назад, быстро пролистала кипу листов, нашла нужную страницу. Действительно в нужном месте была строчка: "Предоставленное для тестирования тело может иметь не критичные повреждения. Подписывая данный договор, получатель обязуется не предъявлять претензий". Так вот откуда растут ноги у скидки!

Я со стоном опустилась на кушетку. Это же надо так попасть. Тысяча кредитов за шрам на щеке! Все остальные прелести новоприобретенного туловища как-то разом померкли и стали выглядеть смешным приложением к этой уродливой кривой, пересекающей бархатную окружность левой щеки.

– Мирей...

– Всё хорошо, – не поднимая головы, произнесла я.

– Подпишите здесь, – доктор сунул мне под нос ещё какую-то бумагу.

Я взяла её и упрямо начала читать, ожидая очередного подвоха. Но оказалось, что это простое соглашение о том, что я обязалась вернуть тело в указанный срок в неповреждённом виде. За исключением уже имеющегося.

Молча подписав, я быстро надела вещи, захваченные из дома, и вышла из клиники. Яркое солнце ослепило глаза, и я на миг остановилась, зажмурившись. А ведь не всё так плохо, подумалось мне. Немного тонального крема и будет не так заметно. Лёгкое воздушное платье, открытые босоножки на шпильках, неброские украшения, и у меня даже появится шанс провести ночь с мужчиной. Ой, как мне всё это заранее нравится...

– Долго будешь стоять, или, наконец, сдвинешься?

Грубый голос вернул меня в реальность. Я открыла глаза и увидела перед собой мужчину. Ой, красивый какой! Высокий, плечистый, с коротким ёжиком чёрных волос и светло-кариими глазами. Мечта, а не мужчина. Я призывно улыбнулась, при этом трясясь в душе как распоследний заяц. Но мужчина недовольно фыркнул, нахмурился и схватив меня за плечи, просто переставил. После чего молча прошёл мимо, а я в растерянности глядела ему вслед. Что не так? Быстро подбежала к ближайшей зеркальной витрине. На меня смотрела красавица с подиума, и даже шрам в форме ломаной линии не портил впечатления. Наоборот, я бы сказала, что он придавал мне изюминку. Эдакая родинка, делающая лицо узнаваемым из тысячи других.

Я ещё раз обернулась к мужчине и заметила, что тот зашёл в клинику. Наверно тоже клиент этого заведения. Какое шикарный мужчина! Я конечно его без одежды не видела, но воображение у меня богатое и чрезвычайно впечатлительное. Так что за те десять секунд, что мы «общались», я успела его мысленно раздеть до носков и представить в своей постели. Нет, не в своей. В его. Потому как в моей вряд ли кто-нибудь поместится, учитывая мои габариты. Хотя сейчас... У меня аж мурашки по телу побежали от рисующихся передо мной перспектив. Надо же какое слияние с телом!

Учитывая, что тело мне досталось практически из упаковки, необходимости в его апгрейде в виде салонов красоты не было. Так, пара лишних тряпок не сильно поколеблят мой бюджет, особенно после аренды тела, зато буду как конфетка в яркой обёртке. Более того, под фантиком будет ну очень вкусная карамелька. Я улыбнулась во все свои новоприобретенные белоснежные зубы, словно из рекламы и резво зашагала к дому.

Глава 3

После того, как был изобретен способ выращивания тела полноценного хомосапиенса, законодательство страны претерпело колоссальные изменения. Теперь в удостоверении личности не было фотографий и каких-либо биометрических данных. Обеспеченные люди могли себе позволить замену телу так часто, как этого хотели и воспрепятствовать в этом не мог никакой закон. Но как всё-таки идентифицировать человека? Этот вопрос поставил раком всю сферу правоохранительной системы и индустрию психологии, ведь в человеке менялось всё, кроме сознания, а значит понять «ху из ху» могли специалисты только этого профиля. Да, все замены, перемены, обмены и прочие мены тела строго отслеживались и контролировались, но во все времена существовали чёрные рынки, на которых можно было получить всё что твоей душеньке угодно. Процесс идентификации состоял из нескольких этапов. Первый и самый простой, а оттого лёгкий в подделке, это закачивание выборочных глубинных воспоминаний начиная с самого детства каждого гражданина страны в специальную базу. Первое лицо, увиденное ребенком, первый испуг, стрессовые ситуации, годилось всё, что оставляло существенный отпечаток в подсознании человека. И позже эти воспоминания на первом этапе просто сличались. Если проверка проходила, и всё равно вызывала вопросы, то далее шло электросканирование мозга, измерение его активности и сравнение с имеющимся образцом в базе данных. Ну и самый последний этап, если после проверки первых двух оставались сомнения, был неприятным и болезненным. При достижении совершеннолетия, когда выдавалось официальное разрешение на смену тела, каждый человек проходил процедуру зашивания секретного кода. Что это был за код, не знал никто, кроме центрального искусственного интеллекта. Именно он и определял, тот ли это человек или нет, причем ответ приходил именно в формате «да\нет».

Мне, как человеку, взявшему тело всего на неделю, процедуру проверки проходить не требовалось. Вот если на месяц, там был бы другой разговор. А сейчас я была свободной птицей с документами на руках и ощущением полнейшего счастья на лице. Вот удавятся от зависти коллеги по работе. Или меня удавят.

Глава 4

Ну что я могу сказать? Я всегда подозревала, что работаю в серпентарии, но чтоб настолько... В общем к исходу дня моя трудовая деятельность почилла словно цветок на слишком жарком солнце. Кинув напоследок пару ласковых слов, я захлопнула дверь офиса, в котором проработала три года и угрюмо вперилась в городской пейзаж за окном, простилавшемся до самого горизонта. Дверь открылась снова и мне в затылок влетела кошечка нэко, что стояла на рабочем столе и всегда кивала мне своей пластиковой черепушкой. Столь близкой встречи с твердолобостью бывшей работницы дизайнерского агентства кошечка не выдержала и раскрошилась на кучу мелких китайских кусочков. Я мрачно посмотрела на осколки своей прежней жизни и тут же заставила себя улыбнуться. Надо позитивнее смотреть на мир. Как там моя бабуля говорила? Жизнь налаживается неочевидными путями? Я это называю «в ж...», но сути это не меняет. Вздёрнув свой новенький аккуратненький носик, я гордо зашагала к выходу.

Налаживать жизнь я направилась в знакомый нейро-клуб, где договорилась о встрече с подругами. Прелесть этого заведения была в том, что выбранная музыка подавалась непосредственно в мозг, минуя барабанные перепонки, как мои, так и соседей. Нет, вы конечно можете выбрать нейро-междусобойчик, но как правило, на танцплощадке каждый дрыгался под свои любимые мелодии.

Вот и сейчас, после бурного обсуждения нового тела, мои подружницы влились в ряд нестройного пошатывания желающих потанцевать. Ну а я чего? Не буду же сидеть как обычно, подумала я и решительно встала. Решительность столкнулась с неустойчивостью вестибулярного аппарата вследствие коктейльного опьянения, вынудив тело опасно накрениться от вертикального положения. Откровенно говоря, пол был уже рядом, но почему-то снова отдалился, и я услышала недовольный мужской голос:

– Осторожнее! Опять вы!

О, да это же тот самый красавчик! Я попыталась снова призывно улыбнуться, но мужчина закатил глаза и отодвинул меня в сторону. Снова! Это уже наглость! Мириться с ней я не желала.

– Стоять!

Мужчина удивлённо обернулся.

– Пренебрежение таким телом по меньшей мере преступно и аморально, – с пафосом произнесла я.

Наверно мне показалось, что я говорила внятно, потому как одна мужская бровь недоумённо приподнялась.

– Что?

Я повторила, но попытка наверно опять не удалась. Мужчина повернулся ко мне всем корпусом и скрестил руки на груди. Остановился, а значит мои потуги увенчались успехом. Я сделала шаг вперёд, намереваясь ткнуть его пальцем и продолжить воспитательную беседу, но увы, споткнулась о ножку стула и всем своим великолепным телом полетела вперёд. Последней мыслью стало сожаление, что наверняка придётся выплатить кучу кредитов за повреждения, после чего я отключилась.

Глава 5

Твою ж вселенную за молекулу! Голова взрывалась от боли, а тело молило о том, чтобы его перевернули. Открыв один глаз, обнаружила перед собой покачивающуюся мужскую задницу в джинсах и периодически появляющийся в поле зрения асфальт. О! Да меня несут на плече! Боже, как мило! Если бы не прилившая к голове кровь, я была бы почти счастлива, потому как до сегодняшнего дня во мне жила уверенность, что подобный способ переноски существовал исключительно в головах писательниц романтического жанра. Да, немного неудобно, да, слегка подташнивает, да, дышать практически невозможно, но антураж... Я была согласна на всё! Поэтому не торопилась с гневными возгласами, но видимо переносчик почувствовал моё пробуждение, потому как остановился и сгрузил вниз. В общем перемещение из одного неудобного положения в другое, так как коктейли ещё не выветрились, не прошло даром, и меня, снова падающую, подхватили, но уже на руки, и молча понесли дальше. Ах, какой кайф! Из всех мужчин меня только отец на руках носил, да и то в младенчестве. А тут такое счастье привалило, что я даже прижалась щекой к грубой ткани мужской рубашки и чуть ли не замурыкала. Сквозь толстый хлопок был слышен равномерный стук сердца, наверняка большого и очень доброго. Я осмелилась и сделала большой глубокий вдох, чтобы запомнить аромат духов этого образца мужественности. Удивительно, но ничего, кроме естественного запаха, я не почувствовала. Может быть оттенок мыла и чуть-чуть свежести чистого белья. Ох! Наверняка это тело стоило его владельцу миллион кредитов. Ведь даже в этой индустрии существовали первый, второй и третий сорт тела. У меня был второй. Но вот конкретно вот эти литые мышцы, перекачивающийся под рубашкой при ходьбе, наверняка были первого. Боги, сделайте так, чтобы этот потрясающий мужчина остался со мной хотя на эту ночь! Неужели я не заслужила хоть толику счастья?

Видимо я начала трезветь, потому как очертания окружающего пространства начали казаться знакомыми. Это же моя улица! Оу, и даже мой дом! Неужели я сказала, ему адрес? Какая я молодец!

Тем временам мужчина остановился, снова опустил меня на асфальт, и устоял в свой коммуникатор. Сверился с чем-то. После чего опять подхватил на руки и подойдя к дому, повернулся так, чтобы моя рука с идентификационным домовым колечком оказалась в районе считывающего устройства. Так, стоп. Чего это он там смотрел? А может он полицейский? Я пригляделась к лицу мужчины. Нее, не знаком, я всех полицейских в округе знаю по той простой причине, что мой брат работает в департаменте городского порядка. Я нахмурилась. Вечер перестаёт быть томным, когда на свежем воздухе голова чистится от алкогольной концентрации и извилины начинают кудрявиться снова.

– А вы куда меня несёте? – на всякий случай спросила я, а то вдруг он маньяк, а значит на улице у меня ещё есть шанс сбежать или хотя бы проораться на потеху соседям.

Мой голос, несмотря на мои же над ним издевательства, колокольчиком звенел в ночной тишине, я даже заслушалась.

– Домой, – ответ был односложным и исчерпывающим.

– Ммм... А зачем? – опять полюбопытствовала я.

– Жаль твоё тело.

Я залилась краской от смущения и дикого удовольствия. Дааа, кредиты были потрачены не зря. Я целую секунду лучилась от счастья, пока мужчина не добавил:

– Наверняка, ты за него несколько тысяч кредитов отдала.

Вот умеют же некоторые настроение портить несколькими словами.

– Отдала, не отдала, свои отдавала, не ваши. Зачем печётесь? – обиженно фыркнула я и тут же прикусила язык, понимая, что сейчас отрезала гипотетическую вероятность прекрасной ночи.

– А может я страховой агент, и мне совсем не хочется выплачивать кому-либо кредиты из-за того, что у некоторых тело есть, а мозгов нет.

Я аж задохнулась от возмущения, задёргалась в его руках и потребовала, чтобы меня немедленно отпустили. Что он и сделал, поставив на ноги возле моей двери.

– Вы!

– Берегите тело, – сказал мужчина. – Счастливо.

И ушёл! Я сжала губы в бессилии, что-либо сделать и как его вернуть. А как же мои планы на ночь? А как же перспективы телесных удовольствий? А утреннее совместное пробуждение и кофе в постель? Пнув как следует дверь и тут же взыв от боли, я пообещала себе, что проведу эту неделю как следует, назло этому самоуверенному типу. Назло себе и своему тельцу, покоящемуся в хранилище клиники в ожидании своей владелицы. Пока я тут ношусь в новом теле, моё тоже подлатают и приведут в приемлемый вид. Ну насколько ресурс моего настоящего тела это позволит. Мне ведь перед ним тоже стыдно. Питание и образ жизни мой совсем не идеальны, вот пусть там его завитамят. Всё, с завтрашнего дня начинаю новую жизнь. Жизнь длиною в оставшиеся шесть дней.

Глава 6

– Мир, ты уверена? Это же кучу кредитов стоит.

– Эл, я без работы. Ты сама как представляешь моё дальнейшее существование? На шее у брата? Да он меня собственными руками придушит и даже честно в этом сознается и срок отсидит. Нет уж, спасибо, буду сама выкручиваться.

– А если не получится?

– Получится, – я скрестила пальцы на руке, спрятанной под столом.

– Мне бы твой оптимизм, – вздохнула подруга.

– Это не оптимизм, а отчаянное желание выжать из вот этой красоты хоть какую пользу, раз подцепить мужика не получается.

– Нууу, – подруга с сомнением осмотрела меня. – Мне кажется дело не в теле.

– А в чём? – я приподняла бровь на пару миллиметров вверх.

Изгибается она красиво, я уже проверила с утра перед зеркалом, выдав порцию мимики на год вперёд. Эл, тем временем, приподнялась на ладошках над столом, и выразительно так постучала кулачком на моему идеальному лбу.

– Мне кажется, я тебя узнаю в любой тушке, – прокомментировала она свои действия. – Ты только со мной настоящая, а как видишь мужчину, превращаешься в не пойми что. Разве что киселем по асфальту не растекаешься.

Я вздохнула, ибо Эл была права. Неуверенность в себе у меня достигает каких-то критических размеров, рискуя подавить все остальные качества. Ничего не могу с собой поделать, даже наличие брата не позволяет расслабиться при виде мужчины, особенно симпатичного. Я уже согласна и на несимпатичного, но даже они как-то быстро покидают меня ещё на первом свидании. Что во мне не так? Вот и сейчас. К столику подошёл официант, обычный такой мальчишка, наверняка моложе меня и глупее, но моя моська тут же расплывается в хищной улыбке, рука тянется к волосам, хватая прядь и накручивая на палец, а глаза загораются каким-то странным блеском. Паренёк вздрагивает и быстро ретируется, оставив расстроенную меня и хохочущую Эл. Я трагично вздохнула, провожая взглядом неказистого, но всё-таки мужчину.

Хочу пояснить, что проблема взаимоотношений между полами стала тревожной именно после легализации искусственных тел. Как показывают хроники многих цивилизаций, с ростом уровня их развития появляется специфический признак – мужчин, предпочитающих особей своего пола становится существенно больше, ведь отношения между ними куда проще стандартных «МЖ». Хочешь сегодня я буду для тебя мужчиной, а завтра женщиной, всё для тебя мой сладкий. Суррогатное материнство, официальные браки между мужчинами, явное их предпочтение работодателями – женщина существо нестабильное, гормонально зависимое и слабое – дало обществу то, что мы сейчас имеем. Найти нормального мужчину, не боящегося отношений с настоящей женщиной, практически нереально. Куда прикатился этот мир?

– Мирей, – окликнула меня подруга, между прочим замужняя дама. – Тебе точно не нужны кредиты? Я могла бы тебе помочь...

– Нет Эл, спасибо за предложение, очень ценю, но в этот раз я сама. Ты только поболей за меня, хорошо?

Эл просто обняла меня без слов, а я, попрощавшись, помчалась в оргкомитет конкурса небесных художников, чтобы успеть подать заявку. Вот кстати ещё один плюс к моей нестабильности – я человек творческий и выносить меня может только Эл, даже брат лишний раз не пересекается со мной, предпочитая общество своего Лема. Да, да, и у нас та же история. Не повезло Питу с сестрой, о чём он не устаёт мне напоминать, а я давать ему по шее за это. Так и живём.

Успела я буквально за полчаса до закрытия, влетев в прозрачное стеклянное здание и чуть не сбив несколько человек. Быстро извинившись, я огляделась в поисках нужного мне кабинета. Искать долго не пришлось, потому как на его двери видела табличка со скромным названием «Парящие творцы». Предварительно постучавшись, я вошла внутрь. И что я там застала? Целующуюся парочку особой мужского пола, который не сразу на меня отреагировали.

– Кхм!

«Кхм» в моем исполнении прозвучало как-то слишком высоко и по-детски. Надо будет поработать над этим. Один из парней приоткрыл глаза, закатил их – ну прям как девушка, ей богу – и с сожалением оторвался от своего визави. Прошептал ему что-то на ушко и подтолкнув к двери, Диего, по крайней мере так значилось на его бейдже, подошёл к столу и сел на стул, закинув ногу на ногу.

– Я вас слушаю.

– Я это, заявку хотела подать...

Диего взглянул на время, мерцающее над столом.

– А подойди через минут сорок.

– Так вы же закрываетесь через двадцать пять.

– Вот именно, – он снова закатил глаза. – Когда я буду просматривать твой проект?! Ты что думаешь, я здесь круглосуточно буду сидеть, пока разные б..., – он споткнулся на первой букве, понимая, что перегибает палку, – художники решат, что сейчас самое время? Что за люди пошли?

Я молча приложила идентификационный браслет к считывающему устройству, а Диего, продолжая ругаться как базарная торговка, заносил мои данные в список участников. Подобный тип мужчин я прекрасно знала и понимала, что сейчас нужно просто ждать, пока он выговорится. Сгрузив информацию в базу, он открыл миниголограмму моего проекта и наконец-то замолчал. Покрутил, чуть увеличил, хмыкнул, встал, обошёл с разных сторон, скомандовал системе убрать солнечный свет и уже в темноте внимательно рассматривал переливающееся переплетение красок.

– Будешь последней.

– Почему? – недовольно вырвалось у меня.

– Дура, – беззлобно ответил Диего. – Сама поймёшь. Всё иди. Завтра в 22:00 твой выход. Координаты знаешь?

Я кивнула и взяв выскочившую из принтера зеленоватую платину с договором, приложила палец в нужном месте. Системы пискнула, одобряя подписание, а Диего вытолкнул меня за дверь, наверняка стремясь побыстрее вернуться к своему другу. Хорошо хоть на таких товарищей я никак не реагирую, а то было совсем смешно. Ладно, надо хорошо выспаться, а то опять буду путать живое с неживым.

Глава 7

Вы когда-нибудь задумывались о таком понятии как разум? Нет? Врёте! Все об этом думали, особенно в пору расцвета молодости, начиная с подросткового периода и заканчивая 30-40 годами. Потом начинаешь думать о совершенно других вещах, но мы сейчас говорим не о сложностях среднего возраста.

Разум.

Признак человека думающего. Человека, пытающегося анализировать окружающий мир. Человека, способного создать свой мир, пусть и в собственном воображении.

Разум.

То, что отличает нас от животных, от насекомых, от рыб, от растений. От всей остальной органики, что существует на этой планете.

То, что отличает нас от искусственно выращенных тел, которые мы так успешно пользуемся.

Одновременно ужасающий и восхищающий парадокс. Абсолютно идентичная обычному человеческому телу, так же дышащая, так же гоняющая кровь по организму, с теми же рефлексами и гормональными всплесками, но абсолютно бездушная тушка мяса. Цинично звучит, не так ли?

Ах, какие разразились дебаты по этому поводу больше ста лет назад, когда было объявлено об абсолютно новом, сенсационном открытии – учёным удалось вырастить в инкубаторе не просто клетку, орган или зародыш, а полноценное здоровое тело. Тут же загудели церковники с повторяющимися из века в век суждениями типа «богу божье, кесарю кесарево». Впрочем, их сторонников в наш технологичный век было не так много, и очень скоро их возгласы потонули в восторге перспектив применения новых тел. Первые опыты были настолько удачными, что довольно быстро стоимость тела упала с уровня «космический корабль на тысячу персон» до «хороший внедорожник на семью из пяти человек». Дорого, но всё-таки доступно.

Если вы думаете, что церковники успокоились, то вы ошибаетесь. Помимо традиционных религиозных течений, стали появляться радикальные, поставившие себе целью «освободить детей божьих от гнета проклятых учёных». Дело доходило до курьёзов. Тела выкрадывали из лабораторий и пытались «привести в себя». То есть банально пытались разбудить без вживления чужого разума. В великому их огорчению, големы так и оставались големами, а без должного ухода – без внедренного сознания тело необходимо было искусственно подкармливать и тренировать, пропуская микротоки сквозь мышцы, заставляя их сокращаться – просто умирало.

Поняв бесперспективность стремлений, радикалы оставили идею оживления тел, но продолжали информационную войну, объявив это индустрией дьявола и его приспешников, что, впрочем, не мешало развитию данного бизнеса.

Конечно, думающие люди продолжали задавать этот вопрос на протяжении всего существования искусственных тел в нашем мире. Как такое может быть – тело и без разума?

Тайна была раскрыта в тот день, когда закончился патент на изобретение способа его воспроизведения. Весь мир потрясло сообщение о том, что для создания тела нужна только одна женская яйцеклетка. Участия мужского сперматозоида в столь сокровенном вопросе не требовалось!

Предварительно обработанную в плане редактирования ДНК клетку помещали в специальный питательный раствор, пропускали через неё электрические сигналы определенной силы и облучая волнами нескольких диапазонов из спектра. Как цыплёнок бройлер, клетка начинала усиленно делиться, спешно формируя зародыш и дифференцируя своих потомков. Редакция определенных генов позволила достичь феноменальной скорости роста будущего организма,

позволяя создать полноценное здоровое тело за три месяца. Основные затраты у производителей уходили на имитацию матки, формирование плаценты и жидкость в которой плавало тело. Это для вынашивания обычного ребенка женский организм вырабатывал пару-тройку литров околоплодной жидкости, а для взрослого тела требовались уже десятки. Но оно того стоило, ибо полученное тело было шедевром анатомического искусства. Ещё бы, правильное питание, постоянные тренировки в утробе маточного имитатора, отсутствие стрессов – старые как мир истины наглядно указывали на то, как нужно жить. Казало бы, живите, «носите» тело и радуйтесь, но...

Ох, что это было! Все последователи всех сообществ мира, будь то научные, духовные, образовательные, светские объединения людей всполошились не на шутку, делая одни за другими заявления.

«И создал Бог женщину из ребра мужчины, а значит муж является духовным началом и основой в человеке. Нет человека без мужчины».

«Мы считаем появление мужчин в человеческом сообществе лишь досадной ошибкой эволюции. Как видите, для размножения в них необходимости нет. Отсутствие разума? Это лишь техническая недоработка. Посмотрите каких высот достигла генетика. Не за горами тот день, когда мужчины станут реликтами в истории земли».

Нашлись исследователи, которые пытались сотворить то же самое, но с мужской половой клеткой. Если без сперматозоида нет души, значит она есть в головастике и можно создать высокодуховное существо и тогда вопрос о необходимости женщин отпадёт сам собой. Воодушевлённые этой идеей, они принялись экспериментировать, но раз за разом терпели поражение. Всё дело было в том, что в ДНК сперматозоида не было необходимых программ для роста и развития организма, и даже попытки редактирования спирали не приводили к нужному результату. Получалось что для создания разумного человека всё-таки нужны были и яйцеклетка, и сперматозоид. Пусть головастик и называли носителем души, но сосудом, в котором она могла бы поместиться и развиваться, могла быть только яйцеклетка. Замкнутый круг, из которого учёные так и не смогли выйти.

В общем, мир вернулся к исходникам, то есть к своей изначальной гетерозиготности, но с увлечением юзал возможности научных достижений. Всё-таки любопытство очень присуще человеку, лень – зачем мне спортзал, если есть искусственное тело? – конечно в первую очередь, но желание узнать, что там за поворотом меняло судьбы людей порой на девяносто градусов.

К чему я это? Возможность попробовать что-то новое и отнюдь непопулярное, всегда бурлило в моей крови, но шла я к этому как таран, не считаясь ни с чем и ни с кем. Академия освоения космоса, куда ринулись все мои одноклассники после выпуска? Неинтересно. Институт биологии воспроизведения? Скучно. То ли дело, забытая всеми школа традиционного искусства живописи, где по сей день рисуют настоящими красками и карандашами, в которой учатся полторы калеки. Я даже не представляю, откуда это образовательное учреждение брало деньги на своё существование, так как бюджет государства давно не тратился на обучение, отдав сей сектор на откуп частным компаниям. Да-да, нет денег, будешь необразованным человеком. Сейчас вообще ничего бесплатного нет.

Так вот, мои родители, скрепя сердце и вымотав нервы и себе и мне, купили три курса образования. Папа, не выдержав «падения» дочери, покинул сей бренный мир вскоре после моего поступления, а мама, сменив тело, покинула страну и с тех пор мы практически не общались. Братец винил меня во всем, и наверно не без оснований, но я такая какая есть, пусть это кому-то и не нравится. Проблемная я, как ни крути. Вечно в краске, в облаках собственного воображения. Мне чудом повезло с работой, кстати, не без помощи Эл. Она моя единственная подруга детства, не отвернувшаяся тогда, когда это сделали остальные. Вот кстати, пример для подражания. Во всем оправдала ожидания и родителей, и школы, и университета,

а теперь радует мужа, рожая ему «разумных» деток. Три штуки уже наксерила, все как один копии мужа.

И самое главное, она меня не ругает и не учит как жить, лишь иногда, но это всегда так тактично, что я прощаю ей всё. А вот муж её меня терпеть не может и поэтому видимся мы с Эл редко. Но ничего, у меня для неё сюрприз. Я засунула её в свой проект. Представляю лицо её мужа, когда он увидит свою красавицу в окружении... Нет, пока не скажу, пусть это будет сюрпризом. Хотя сюрпризы это такая вещь непредсказуемая, могут появиться, когда хотят и где хотят. Такое со мной бывает, особенно когда увлекаюсь, рисуя новый мир.

Глава 8

Я вздохнула, поправила лямки гравитекса, проверила показатели системы, утверждающие, что летать я могу ещё, по крайней мере, часов пять-шесть и активировала запуск проекта с планшета. Из фиксатора облачной массы, лежащего на разгоряченном асфальте, вырвались вверх еле заметные обычному глазу, но прекрасно видимые в специальные очки, лучи зеленоватого цвета. словно по команде, ближайшие пушистые небесные путешественницы стали подтягиваться к лучам, вертящимися по окружности. Через пять минут надо мной скопилось довольно приличное количество облачной массы, грозящейся при перенасыщении превратиться в хмурую тучу. Я запустила обычный воздушный шар с зондом, в котором находился стабилизатор водяного пара, и проследила как он, поднимаясь, скрывается в сероватой массе. На высоте около тысячи метров пискнул планшет, сообщая о том, что зонд достиг нужной точки и выпустил стабилизирующий газовый состав и прямо на глазах облачка начали светлеть, пока не приобрели кипельно-белый цвет.

Так, пока всё идёт как надо. Сверившись с данными проекта и запустив дифференцирующие лучи, я оттолкнулась от земли и прямо в прыжке включила преобразователь, то ли создающий отрицательную массу, то ли зеркалящий гравитацию, то ли творящий ещё какую-нибудь научную фигню. Я в технике разбираюсь поскольку постольку. Главное, чтобы она работала, и я знала, чем её можно заправить. Ощущая потоки невесомости, я взмыла вверх, одной рукой придерживая сумку с баллончиками, а второй направляя собственное движение. Когда первые облачка стали щекотать кожу, оставляя на ней влажные следы, затормозила и принялась осматривать результаты работы фиксатора. Нужные кучки пушистой массы, уже не такой плотной, как казалось с поверхности земли, находились в нужных местах и как будто ждали чего-то.

– Ну-с, мои хорошие! – с преувеличенным оптимизмом сказала я окружающим меня тучкам. – Начинаем работу.

Я любила комментировать вслух то что делаю или собираюсь делать. Знаю, это со стороны выглядит странным и рождает мысли о моем психическом здоровье, но мне так проще контролировать себя.

– Ты! – обратилась я к ближайшему облаку. – Да-да, ты. Сейчас станешь деревом. А ты, – я подхватила портативным фиксатором крохотную тучку, – будешь... Ммм...

Я крутила пушистый комочек так и сяк, придумывая, что из него можно сделать. Птичку? Банально. Бабочку? Тошнотворно. Купидончика? Фуфуфу. Дрон? Неинтересно. Обычно я прописываю основу проекта, а детали придумываю на ходу. Вот и сейчас мысли роились как пчелы в улье или полицейские в департаменте. Так, полицейские. Полицейский с крылышками. Ммм... Точно. Позлим Пита, заодно разнообразим картинку. Быстро натянула специальные гловы на руки и принялась лепить из облачной массы как из пластилина миниатюрного полицейского. Так, фигурка загляденье, форму знаю наизусть, крылышки таки приладим. Получался весьма симпатичный охранник правопорядка с лицом...

– Ну здравствуй, красавчик...

Ну да, увлекшись, я нарисовала лицо того самого мужчины, что нес меня нетрезвую домой. Поглядев с полминуты на своё творение, я решила оставить как есть. Будем надеяться, что он не является любителем высокого искусства. Отпустила крылатого стража висеть в воздухе, направила на него множительные лучи и принялась за остальное. Эл посадила на дерево, нарядила её в весьма откровенный полупрозрачный наряд, вырастила остроконечные уши, нарастила волосы, вручила небольшую арфу в руки и окружила такими же эльфоподобными особями мужского пола в одних набедренных повязках. Элтарина любит сказки, порадуя её.

В общем пару часов спустя, когда солнце уже всеми фибрами своих протуберанцев стремилось закатиться на другую сторону планеты, я закончила. Передо мной сиял новенький мир, срок жизни которого закончится буквально в полночь.

– Тыква ты моя драгоценная, – пробормотала я, настраивая путь движения всей этой конструкции. Всего полкилометра, но это целых пятьсот метров, которые мне нужно осторожно протащить раскрашенные облака, не разрушив их по пути. Задача сложная, но выполняемая.

Насколько я помню, Золушка на бал опоздала. Я, судя по всему тоже, потому что Диего уже три раза вызывал меня по коммуникатору, грозя всеми казнями в мире, если сейчас же не предстану перед зрителями. Наконец я достигла нужной точки и где-то внизу увидела большое скопление народа и вылетевшие мне навстречу дроны. Именно они будут передавать детали моего блистательного творения. Я поднесла пальчик к изображению ярко-красной кнопки на экране планшета и помедлив секунду, нажала её. Мир ожил.

Всё что могло двигаться, летать, ползать, томно вздыхать, вся эта сложносочинённая программа из миллионов строчек кода и капелек специальной краски, способной проникать и менять цвет газовых молекул, всё это «задышало» вопреки всем законам классической физики. Конечно, квантовая всё объяснит, да только вряд ли найдётся с десяток понимающих человек. Человек существо ленивое, я ведь тоже не особо вникаю в подробности многих устройств, да и зачем?

Дроны, как по команде, помчались к моей эльфийской красавице, снимая каждую деталь. Я нервно хихикнула. Как любой творец, я вкладывала часть души в свои создания, но всегда оставалась мысль, что можно было сделать лучше. Вот и сейчас, она кружила в голове, беспокоя и раздражая. Вмешиваться сейчас категорически нельзя, поэтому мне оставалось лишь висеть в полусотне метров от сказочной красоты и нервно грызть свои идеальные ногти, ожидая реакции публики. Она не заставила себя долго ждать, и когда раздались радостные возгласы через мои наушники, я немного успокоилась, как вдруг поняла, что только сейчас услышала противный писк гравитекса. Сердце пропустило удар, когда я поднесла браслет управления к глазам. Заряд на нуле. На полном.

– Мама..., – прошептала я.

На миг установилась зловещая тишина, а потом я понеслась вниз со стремительно увеличивающейся скоростью свободного падения. Если не ошибаюсь, около 140 м/с. О мой атом!

Глава 9

– Зааай...

– Подожди, я занят.

– Зааай.

– Кэл!

– Зай!

– Что?!

– Твоя художница, кажется, вниз летит.

Диего подхватил бинокль и всмотрелся туда, куда пальчиком показывал Кэлвин.

– Вот дерьмо!

Эта талантливая дурында ему сейчас весь праздник испортит. Он схватил коммуникатор и вызвал спасателей.

Глава 10

«Мирка очень любит мёд», почему всплыло в голове, когда я, забыв как планировать, в очередной раз перекувыркнулась в воздухе. Эту песенку пела мне мама, когда я была совсем маленькой.

«Почему? Кто поймёт?». Парашютная система не реагировала на мои отчаянные попытки её активировать. Очередной кувырок и желудок радостно меня поприветствовал дружелюбным подпрыгиванием чуть ли не до самой глотки.

«В самом деле, почему?». Иногда мои глаза выхватывали из вертящегося калейдоскопа изображений приближающуюся землю.

«Мёд так нравится ему». Я всегда спрашивала маму: «А почему ему? Я же девочка?». На что она неизменно отвечала: «Вырастешь, решишь кто ты». Помню, в подростковом периоде я напрямую спросила: «Мам, чем тебя дочь не устраивает?». Она усмехнулась, но ничего не ответила.

Когда до земли оставалось метров пятьдесят – ну это по моим кривым глазомерам – я поняла, что падаю прямо чью-то машину. Это, конечно, лучше чем асфальт, но платить за понесенный ущерб совсем не хочется. Я забарахталась как лягушка в сметане и в момент соприкосновения с автомобильным каркасом со всей силы оттолкнулась в сторону от него, что, видимо, меня спасло от гибели, но не уберегло от неминуемого падения. Обо что стукнулась головой, я так и не поняла, потому как через мгновение выключилась.

Глава 11

Полицейские порхали, дроны летали и скандировали какие-то пожелания, наш мэр отчего-то вырядился в розовое платье и махал жителям со своего балкончика, а я лежала. На чем-то жёстком и жутко неудобном.

– Очнулась горе-художница?

Ммм... Почему горе?

– Давай, открывая свои прокатные глазки. Сейчас буду с тебя авторские отчисления стрясать.

Открыла. Вот говорят же Земля круглая! Опять он!

– Можешь не стараться. Да-да, губки закатала, ресничные взмахи прекратила.

Возмутиться? Надо бы, но упускать возможность и в этот раз не хочется.

– А про какие отчисления речь? – спросила я.

– Использование моего лица в твоём никудышном проекте.

Тут возмутиться сама вселенная требует. В моем лице.

– Почему это никудышном?! Вы вообще что-нибудь в искусстве понимаете?

– Мне не нужно быть профессионалом, чтобы увидеть насколько проект плох.

– И чем же он по-вашему плох?

– Своей нереалистичностью. В нём всё ненастоящее.

– Хочу заметить, что это были облака, а они сами по себе не живые, так что здесь вы дилетант.

– Ценность любого произведения искусства в его способности будить воображение. Твой же проект простора для фантазии не оставляет вовсе. А значит и в голове у тебя такая же кукольность.

– Да кто вы вообще такой, чтобы судить обо мне и моей голове?!

– Твой оператор, балда.

Глава 12

Ну вот, приехали. Для тех, кто не в курсе, оператор это тот человек, который соединяет ваше сознание с телом. Именно он отвечает за правильность всех реакций и тактильных ощущений. От него зависит, насколько вы будете чувствовать свое «новое» тело и как будет «храниться» родное. Оператор в буквальном смысле знает, что находится в вашей голове.

Я открыла рот и закрыла через пару секунд, прекрасно понимая степень вовлеченности данного индивидуума в мою пусть и короткую, но жизнь в данном «теле». Ладно, будем изучать интерьер. Комната маленькая, светленькая, с минимумом оборудования. Похожа на мобильный пункт.

– Эээ... Я не сильно повредила тело?

Тело я сейчас не чувствовала, видимо шла какая-то диагностика.

– Нет.

Он снова появился в зоне моего зрения, проверяя какие-то датчики. Ох, какой красивый...

– Первый, да? – ляпнула я, не подумав.

– Что? – не сразу ответил он. – Ааа, нет.

– Не верю, – я похлопала ресницами, получила недовольный взгляд. – Для второго слишком хорошо.

– Не второй, – ответили мне.

Послышался писк и тело прошила волна несильного электрического разряда. Я с наслаждением потянулась, повернула голову.

– Врешь.

Мужчина приподнял в удивлении бровь, но даже не посмотрел на меня, гипнотизируя монитор.

– Не может быть третий, – я потянулась к его руке и с удовольствием пощупала бицепс. – Слишком хорошо, слишком...

Я не заметила, как пальчиками прошлась вверх по руке и коснулась шеи. Мужчина что-то раздражённо буркнул и одним рваным движением плеча сбросил мою руку.

– У вас кто-то есть, да? – не ожидала от себя такого жалобного всхлипа, но да, это была я.

– Послушайте, девушка, – на меня наконец-то посмотрели. – Я не завожу романов с носителями. Вообще. Никогда. Единственно, что мне сейчас в вас интересно, это как вы смогли упасть с такой высоты и не убиться.

И тут меня осенило.

– Так это всё настоящее?!

Мужчина вздохнул, развернулся ко мне спиной, подошёл к двери и распахнул её.

– Забирайте, она в порядке.

В комнату ворвалась Эл и подбежав, кинулась обниматься и что-то тархтеть. А я удивленной совой смотрела на удаляющуюся спину и недоумевала: «Настоящее?!!!»

Глава 13

Что было дальше? Дальше было награждение, мне вручили второе – второе! – место, электронную версию кубка небесных художников, так как реальную могла я получить только в своем теле, и денежное вознаграждение. Последнему я была особенно рада, учитывая мое сегодняшнее безработное положение. А так, с чистой совестью могла не работать ещё месяц, посвящая всё свободное время ничего-не-деланью, поиску-работы и ещё-чему-нибудь. Я стояла на постаменте слева от главного победителя, внимала речам нашего мэра, кстати в обычном костюме, и скользила взглядом по толпе разряженных зрителей. В первом ряду стояла улыбающаяся Элтарина, поднимавшая большие пальцы рук вверх. За её плечом был её хмурый муж, взгляд которого обещал все кары небесные за мою выходку: «Вот только спустишься, я тебе устрою сказочное представление». Ничего, прорвёмся, не в первый раз сбегать от него.

А много народа то собралось, без малого сотни три плюс визитная аудитория. Есть шанс, что у меня появятся новые клиенты. Хотя... Кому нужен сегодня художник, рисующий руками? Проще и дешевле нанять ИскИна с соответствующей специализацией. Что-то как-то даже взгрустнулось, несмотря на то, что прямо сейчас мне зачисляются кредиты на счёт и радостно попискивает идентификационный браслет. Где-то в толпе должен быть мой братишка. Ну не мог же он пропустить триумф, пусть и не первого места, своей сестры. Я внимательней приглядывалась к скандирующим зрителям, пробегая глазами по лицам чуть более внимательней, чем раньше. Вот и он поганец, в своей форме и со всеми регалиями охранника правопорядка беседует с... Нет, ну это уже какое-то совсем не совпадение. Это прямо-таки интриги судьбы. Он болтает с красавчиком-оператором! С моим оператором! Пит улыбается, смеется, хлопает того по плечу, вытаскивает коммуникатор и что-то показывает на экране. А этот офигенный владелец настоящего тела берет и фотографирует. Ну Пит, ну зараза, убью! У тебя же есть Лем! Зачем ты так?

Приподнятое настроение моментально испарилось, уступив место мыслям о несправедливости бытия. Одним словом, я приуныла и задрала голову к небу, наблюдала как мой проект медленно, но верно расплзается по сторонам. Всё правильно, так и было задумано, но всё равно жалко, хоть и не реалистично, по мнению кое-кого. Где-то в глубине души я даже была согласна с ним, потому как слишком красиво это неестественно. Так же, как и искусственные тела. Слишком хороши, чтобы быть настоящими.

Глава 14

– Мир!

Я оглянулась. Метрах в пятидесяти от меня стояла Эл с детьми и странно махала руками. Увидев, что я не понимаю её телодвижений, она изобразила древний как мир жест, проведя ребром ладони по своей шее, после чего, держа за руки малышей, попыталась протиснуться ко мне сквозь толпу людей. У её мужа это получалось гораздо эффективнее. Люди просто расступались в стороны, видя красного от гнева мужчину со сжатыми кулаками. Вот бык, ей богу. Такого бы нарисовать, но подсознание шептало, что этого делать не стоит. На некоторое время дорогу преградил импровизированный хоровод из разряженных в белые одежды танцоров и ему пришлось дышать возмущением на месте. Элтарина тем временем почти догнала благоверного, уж не знаю, как собираясь его успокоить. Последний танцор крутанулся на месте и упорхнул, оставив между мной и мистером Быком каких-то несколько метров. Надо делать ноги, причём очень быстро. Я повернулась в сторону Эл, округлила до невозможности глаза и громко, чтобы это слышали все вокруг, включая её мужа, сказала:

– Эл! Твои уши!!

Вот что значит стадный инстинкт! Все, как по команде, повернулись в указанную сторону, включая мистера Быка, а я кошечкой юркнула вниз между оборудованием и рванула подальше от всех. Жаль, гравитекс полностью разряжен, я бы в миг умчалась. Но и мои «прокатные», как выразился оператор, ножки, несли меня быстро и практически без усталости. Даже лёгкие начали гореть лишь спустя минут десять, а не через минуту, как обычно.

С удовольствием перепрыгивая через бордюры и невысокие заборчики, изящно огибая белые скульптуры эпохи покорения космоса, я бежала по идеальному парковому газону, наслаждаясь самим процессом. Оказывается, это очень приятно. Музыка, звучащая из невидимых глазу динамиков, настраивала тело на равномерные движения и подчиняла дыхание удобному ритму. Выскочив из парка, я остановилась отдышаться и глубоко вдохнула. Грудь наполнилась свежим, насыщенным йодом воздухом. Несмотря на то, что океан в каких-то двух тысячах миль отсюда, уличные кондиционеры создавали полнейшую иллюзию курортного города в любой точке планеты. Хорошо то как!

Запищал коммуникатор, принимая сообщение от неизвестного абонента. Я нахмурилась, ткнула активацию видео. Красиво развертываясь, картинка явила мне... Оооо.... Сегодня определенно мой день.

– Должен предупредить, что тело может не выдержать сверхнагрузки. Оно и так сегодня получило колоссальный выброс кортизола.

Я машинально улыбнулась, подхватила рыжий локон и накрутила его на палец.

– Не вздумай сегодня употреблять алкоголь или нейроускорители, иначе придётся тебя отсоединить.

Какой потрясающий тёмно-фиолетовый с легкими оттенками лазури голос! Если добавить немного чёрного и разбавить активными молекулами воды...

– Эй! Ты меня слышишь?

Я энергично закивала головой, представляя, как смешиваю краски на холсте и вдыхаю их неповторимый запах. Почему-то один их аромат способен заставить меня забыть про окружающий мир и погрузиться в свой, выдуманный, и я прихожу в себя только тогда, когда заканчиваю рисовать.

– У меня такое чувство, что я тебя теряю.

Я моргнула.

– Уже? А вы меня нашли?

Мужчина ухмыльнулся и сдвинул свой браслет. В зоне видимости его камеры стояла рыжая девушка со спины и пялилась на голокартинку перед собой.

Я подняла взгляд, ощущая, как забилося сердце и не торопилась оборачиваться. Я же с ума сойду, если он сейчас рядом окажется. Мир, мир, успокойся. Я ещё раз глубоко вдохнула имитированный морской воздух и только собралась сделать движение, как почувствовала боль в плече. Охнув, дернулась, почувствовав какой-то внутренний непонятный откат, словно все эмоции закрыли большим тяжелым одеялом.

– Спокойно, – мужчина убрал от моего плеча иньектор. – Это простое успокоительное. Вот смотри, у тебя гормоны стресса просто зашкаливают.

Он загрузил программу, в которой отражались все биологические показатели моей тушки. Скачки некоторых параметров действительно впечатляли.

– Давай так, – оператор скрестил руки на груди. – Я буду рядом оставшийся день.

Несмотря на успокоительное, сердце сделало кульбит и радостно запрыгало в грудной клетке. Браслет оператора затрещал. Мужчина нахмурился и снова потянулся к своей сумке, в которой наверно лежали препараты для таких буйных клиентов, как я.

– Не-не-не!! – заголосила я. – Обещаю держать себя в руках, на вас не кидаться, не обниматься, не трогать и вообще буду хорошей девочкой. Только больше не надо вот этого.

«Это» было и в самом деле неприятным, потому как притупляло чувства, а мне это очень не понравилось.

– Договорились.

– А почему решили быть рядом? – не удержалась я от вопроса.

– Ты моя работа, – он подхватил мою руку и приподнял её словно игрушечную. – У вас с телом густая нейросеть образовалась. Боюсь, оно слишком сильно реагирует на тебя.

– Это плохо?

– Чревато для тела. Когда двое переживают совместное приключение, то вполне естественно сближаются, что перерастает либо в дружбу, либо в любовь. У тебя с телом слишком тесная связь, а ему ещё с другими «жить». В моей практике такое случается редко, но, как правило, тело после этого с другими носителями либо плохо контактирует, либо вообще не соединяется больше. Так что не порть мне тело, не сживайся с ним.

Ну вот, словно ушат холодной воды вылили. Ну а правда, я что хотела? Чтобы я ему понравилась, особенно после того, как несколько раз от ворот поворот получила? Грустно, но жизненно.

– Сейчас мы заедем на работу, я кое-что проверю, – деловито произнес мужчина, хватая меня за локоть и таща куда-то в сторону.

– А зовут то вас как?

– Рэй.

– Рэй..., – протянула я, задумавшись и уйдя в себя. – Как будто что-то круглое и одновременно... Ммм...

– Квадратное?

– Что? – я непонимающе захлопала глазами.

– Правильно говорят, художник от слова «худо», – заключил мужчина.

– Почему это? – возмутилась я.

– Худая потому что! Ты когда последний раз ела? Изначальный вес у тела был 56 кг. За несколько дней потеряно четыре! Четыре!

Я задумалась. А вот не помню, действительно не помню, наверно ещё вчера. Как-то совсем не до этого было в последние дни.

– Тогда сначала ужин.

– Сейчас полночь, какой ужин?

– Хорошо, пусть будет ранний завтрак.

Словно подслушивая наш разговор, громко и требовательно заурчал мой желудок.

– Ну хоть кто-то из вас имеет здравый смысл, – пробормотал оператор, буквально вталкивая меня в мобиль. – А теперь говори, как тебя зовут.

– А вы не знаете? – я была искренне удивлена. – Вы же мой оператор.

– Для меня ты лишь последовательность цифр, образующая индивидуальный номер тела. Оператор не знает настоящего имени носителя.

– Почему?

– Профессиональные тонкости. Кухня?

– Средиземная, – машинально ответила я, обдумывая новость.

Всю дорогу оператор молчал, наблюдая за дорогой и не отдавая управление автомату, а я мысленно рисовала портрет Рэя, с грустью понимая, что я для него лишь набор чисел.

Глава 15

Операторы появились не сразу. Первое время соединение тела и сознания проходило под контролем ИскИнов, «дисциплинированных и ответственных работников нашего общества», как говорил тогдашний руководитель центра «СовТел». И действительно, первые этапы работы были безукоризненны. Вживление сознания было отлаженным процессом, исключавшим неточности. С определенного времени «несостыковки» исчезли из отчетов, что вскружило голову многим и обязательно упоминалось на всех презентациях.

Но дальнейшие этапы весьма портили репутацию ИскИнов. Несмотря на высокий уровень их развития, у них были недостатки – импровизация и юмор, свойственные человеку, так и остались для ИскИна недоступным сокровищем. Способность увидеть в логичных действиях нелогичность, вовремя распознать изменения в сознании и предотвратить полное слияние с телом была, есть и будет прерогативой человека. Почему нельзя допустить последнее, спросите вы? Все просто. Время жизни искусственного тела чрезвычайно мало. Как ни бились ученые прошлого и нашего столетий, но предел Хейфлика для него никогда не превышал десяти делений. Если говорить на нормальном языке, то клетки искусственного тела переставали делиться намного раньше, чем у обычного человека, что приводило к преждевременной старости и быстрой смерти. Дегенерация клеток мозга оказывала существенное влияние на сознание, меняя его далеко не в лучшую сторону. А если случайно возникало тесное слияние тела и сознания, разорвать их контакт было сложно. Причем по разным причинам. Ведь как классно, когда твое тело слушается тебя беспрекословно, практически никогда не болеет, прекрасно выглядит и является привлекательным для противоположного пола. Кто захочет покинуть его?

В истории было не мало случаев, когда люди отказывались от возврата в собственное туловище, сходили с ума и уходили из жизни «в этой волшебной оболочке». Кроме гуманистических проблем, были и финансовые. Даже полная страховка не покрывала стоимости расходов на выращивание нового продукта, если один из экземпляров использовали для красивого самоубийства некоторые ненормальные клиенты. Удивительно, но ИскИны, как их не тренировали, постоянно пропускали таких особей. То ли клиенты были слишком хитрые, то ли наоборот слишком простые, поговаривали даже о неуловимых хакерах, копавшихся в мозгах ИскИнов.

Чтобы не было причиной, когда убытки достигли определенного количества, было принято решение о передаче контроля над телами операторам. Эти специально обученные люди отслеживали внутренние параметры тел благодаря биомониторам, вживленным внутрь тушек, и при необходимости вмешивались в процесс. Их зарплата входила в стоимость аренды тела и, как правило, существовала инструкция «один клиент – один оператор», что исключало возможность ошибки на уровне «ой, отвлекся». Кроме того, они наблюдали за психологическим состоянием человека, дабы вовремя распознать изменения.

В общем, как говорилось в прошлом, Большой Брат следит за тобой.

Глава 16

– Ну так как?

Меня вырвали из собственных мыслей, и поэтому я не сразу сообразила, о чем речь.

– Имя.

– М... Погодите, вам же нельзя моё имя знать.

– Ага.

– И что же нам делать?

– Придумай себе псевдоним, ты же художник.

– Всегда считала, что это нечестно.

– Почему?

– Когда придумывают себе имя, хотят либо скрыться от чего-то, либо не принимают самого себя таким, какой он есть.

– И это говорит мне та, что несколько дней назад сменила тело.

На это мне ответить было нечего. Я помолчала полминуты, после чего призналась:

– Я толстая.

Оператор поперхнулся водой, которую в тот момент потягивал из бутылки. Открыл было рот, чтобы прокомментировать, но потом передумал, оставил воду в сторону, резко повернул назад и устремился по главной улице. Буквально через десять минут мы остановились возле знакомой клиники, которая, несмотря на ночь, была открыта.

Мы вошли в холл, где за стойкой ресепшен сидел пожилой мужчина с стареньком, но чистом медицинском халате, какие уже давно не носят.

– Здравствуй Карс, мы во второе хранилище.

Мужчина снял очки, протер стёкла, снова их одел и внимательно посмотрел на меня.

– Клиент беспокоится о теле?

– Типа того, – неожиданно раздраженно буркнул оператор.

Пискнул замок, двери справа открылись, давая проход в длинный коридор. Мы прошли до конца, остановились перед белой дверью, дождались пока местный ИскИн опознает оператора и впустит нас в хранилище. Я занервничала, машинально начав накручивать локон на палец. Вырвав пару волос, заставила себя остановиться. Почему-то я испугалась встречи с самой собой. Глупость какая, но я действительно нервничала и даже больше чем по поводу близкого нахождения возле красивого мужчины, пусть и как выяснилось, совсем не той ориентации, чем хотелось бы.

Зал был заполнен сумраком, светились лишь прозрачные капсулы, в которых плавали тела самой разной комплекции и расовой принадлежности. Белые, черные, желтые, слегка синеватые – эти наверняка испытывали слишком сильную любовь к алкоголю, – волосатые, лысые, толстые, худые. Прямо ярмарка какая-то.

Рэй остановился возле одной из капсул, в которой плавало тело мужчины. Оператор проверил какие-то показатели, странно посмотрел на обитателя капсулы и пошёл дальше. Любовник? Тогда почему он в капсуле? Неверный любовник? Наверно сменил тело и умотал куда-нибудь. Отсюда нелюбовь к носителям.

Прищурившись и осуждающе посмотрев на горе-любовника моего оператора, я зашагала быстрее, стремясь нагнать провожатого.

Довольно быстро мы добрались до искомого объекта. Одета в специальные майку и трусы белого цвета, я плавала в жидкости, раскинув руки в стороны, насколько позволял объём капсулы. Волосы тёплого каштанового оттенка расплывались словно в невесомости и образовывали подобие созревшего одуванчика. К телу были подсоединены трубочки разных диаметров и уходящие в специальный блок на внутренней стороне капсулы. Смешно, но лицо

моё выражало какое-то ненормальное спокойствие, которого никогда не наблюдалось на моей настоящей мордочке. Наверняка в этом состоянии даже снов нет.

– Нет.

Ну вот, я опять свои мысли вслух озвучила, и сама этого не заметила.

– Химический сон не предполагает сновидений.

Странно было смотреть на себя со стороны. Вроде как знаешь саму себя как облупленную, помнишь каждый сантиметр своего проблемного тела, каждый прыщик и все-все-все килограммы. Я стеснялась своего тела, упаковывая его в широкие одежды, более напоминающие хламиды, закрывала распущенными волосами пухлые щёки и никогда не надевала туфли на каблуках, боясь свалиться с них в самый неподходящий момент. Умом понимала, что в подобном антураже скорее испугаю любого, чем привлеку, но ничего не могла с собой поделать.

Но каково было моё удивление, когда поняла – я не толстая. Я просто не худая. Да, не модельная внешность, да, ноги короче, чем хотелось бы, да, щёки действительно пухлые, но...

Я повернулась к оператору и заметила его улыбку. Смеётся что ли? Хрупкий росток надежды был жестоко задавлен.

– Убедилась? – спросил он.

– В чём? – отвернувшись, снова уставилась на свое тело, почему-то в миг потерявшее привлекательность.

Вдруг раздался неприятный визг, громкость которого можно было сравнить с криком обезьяны-ревуна в период брачного гона. Испугавшись, я села на пол, зажмурилась и закрыв глаза ладонями. Через минуту резко наступила тишина и послышался голос оператора:

– Пятьсот двадцать один шестнадцать три нуля семь единиц тридцать девять четыре. Рассинхрон. Подавление двести десять. Минимизация до второго уровня. Эй, ты где?

Это ко мне? Потому как первые несколько предложений для меня были полной белибердой.

– Здесь, – пискнула я.

Рэй присел на корточки и протянул руку.

– Вылезай. Ты зачем сюда залезла? – голос был насмешливым.

– Испугалась, – я прикоснулась своей ладонью к мужской руке.

– Чего? Оповещения?

– От такого оповещения копыта откинуть можно, не то что испугаться.

Оператор рассмеялся, вытаскивая меня из-под капсулы, куда я умудрилась залезть. От чего-то опять стало обидно. Ну что такого смешного?

– Можно подумать, ты никогда ничего не боялся, – буркнула я.

– Всё, чего я когда-то боялся, уже случилось, – внезапно посерьёзневшим голосом ответил Рэй.

Он схватил меня за плечи и развернул лицом к капсуле.

– Это – лучшее, что у тебя есть. Помни об этом.

А я что? А я стояла и млела от ощущения мужских пальцев на своей коже. О, мой атом! Какая же я всё-таки неправильная! Понимать, что это счастье твоим никогда не будет и позволять себе наслаждаться этими моментами, может только распоследняя дурёха. Да-да, это я. Потерявшая надежду и совесть горе-художница. А, молекула с ним...

– Мирэй.

– Что?

– Буду Мирэй. Подойдёт?

– Анаграмма.

– В смысле?

– Моё полное имя Рэймир.

Глава 17

Ещё одна проблема, с которой сталкиваются клиенты «СовТел» – стерильность репродуктивной функции. Природа, а точнее её дитя – человек – уже сталкивался с подобным феноменом. Вспомнить хотя бы мула, гибрида лошади и осла. Вряд ли бы эти животные на вольном пространстве рассматривали бы друг друга в качестве привлекательного партнёра по брачным играм. Несмотря на их более высокую выносливость по сравнению с родителями, эти животные бесплодны. Правило Холдейна, гласящее, что самцы в этом эксперименте обречены быть стерильными, а самки – в подавляющем большинстве случаев, упрямо намекает – всё придумано до нас. Лигры, камы, муларды, красные попугаи, и множество других жертв человеческих экспериментов навсегда остались в своем межвидовом одиночестве. Думаете, это остановило учёных?

Первая попытка ЭКО для искусственного тела привела к непредусмотренному выбросу сознания, и смерти клиентки на седьмой день. Как только эмбрион попытался прикрепиться к матке и запустил развитие хориона, обеспечивающего сообщение кровеносной системы плода и матери, начался колоссальный сбой работы в организме. Нервная система просто сошла с ума и отключила сознание, по словам учёных «идентифицировав его как инородный субъект». Все дальнейшие попытки заканчивались примерно одинаково, либо клиент умирал, либо приобретал фатальное системное нарушение психики. Поэтому через десять лет эксперименты над использованием тел, как инкубаторов, прекратились и приобрели статус запрещённых.

Обо всём этом я думала, с удивлением таращась на одну из капсул, в которой плавала беременная женщина. Нет, я понимала, что это настоящее тело и оно не должно отторгать сознание, но и нахождение женщины в положении с отключенным сознанием тоже не понимала. Меня недвусмысленно толкали в спину, но я продолжала стоять и рассматривать маленький живот, изредка подрагивающий от движения плода. Рука машинально потянулась к карману брюк, вытаскивая блокнот и угольный карандаш.

– Эй! – недовольно вскрикнув, попыталась я забрать блокнот у оператора, мгновенно его перехватившего.

– То, что ты здесь, не позволяет тебе вмешиваться в частную жизнь других людей.

– Но это... – я не знала, как назвать то, что видела. – Это же запрещено!

– Что? – меня по-прежнему пытались сдвинуть с места, но я ж упрямая.

– Вот это!

Рэй скрестил руки на груди, поневоле обозначив свои плечи, от чего я на секунду отвлеклась от насущного.

– С чего ты взяла?

– Все эти эксперименты с размножением, они же попадают под уголовную ответственность.

– Мне кажется, ты в рисовании понимаешь больше чем в подобном. Здесь никаких нарушений нет. Мы должны уйти.

– Тогда что она здесь делает? – не унималась я.

– Не отстанешь?

Я помотала головой, давая понять, что ни в коем случае не отстану.

– Это долгожданный наследник в закрытой высокородной семье. Мать, как часто бывает в случаях, когда пары образуются из родственников, имеет нестабильную психику. Её муж настоял на подобной процедуре, дабы избежать несчастного случая. Сама дамочка, будучи в нормальном состоянии, добровольно согласилась на это. Так что никаких нарушений нет. Твоё любопытство удовлетворено?

– Отдайте блокнот.

– Обещаешь не зарисовывать?

– Не здесь, – честно ответила я, зная, что память у меня прекрасная.

Рэй нахмурился, но блокнот отдал. Наверно понимал, даже если отобрать у художника кисточку и бумагу, тот будет рисовать пальцем на земле.

Засунув рисовальные принадлежности глубоко в карман, я развернулась и пошла к выходу. По крайней мере, мне так показалось. Но и через пять минут капсулы всё не кончались и не кончались. Я остановилась, резко развернулась и прямо-таки впечаталась в грудь оператора, да так и застыла, вдохнув его запах, настолько приятный, что описать его я не могла даже очень постаравшись. Если только нарисовать... Закрыв глаза от удовольствия, даже не заметила, что принялась водить носом по футболке.

– Мирэй, – послышался недовольный голос. – Вы забываетесь.

Я моментально пришла в себя и отшатнулась, осознавая его правоту.

– А если бы..., – я запнулась.

– Если бы что?

Я набрала в грудь побольше воздуха и выпалила:

– Если бы я была она, – махнула в сторону своей капсулы, – вы бы завели со мной роман?

Он как-то странно посмотрел на меня, и я поспешила добавить:

– Если вы предпочитаете мужчин, я прошу прощения, просто вы так вкусно пахнете и...

Всё. Занавес. Что за чушь я несу? А может у меня тоже эта, как её, нестабильная психика уже проявляется? «Вкусно пахнете». Надеюсь, он не подумает, что я сравнила его с едой.

– Мирэй, ваши тесты были ещё шесть дней назад. Как вы чувствуете себя сейчас? Есть ощущения депрессии, отчаянья?

Я помотала головой.

– Всё хорошо. Простите меня. Где выход?

Я старалась не смотреть больше на мужчину, ибо и так выглядела со стороны уже не только полной душой, но и сходящей с ума клиенткой. Надо взять себя в руки и радоваться последнему дню в этом теле. А Рэй... Рэй... Эта буква посерединке упрямо просилась, чтобы её тянули как можно дольше.

Раздался вибрирующий звук коммуникатора. С удивлением уставилась на него. Ну кто будет звонить посреди ночи? Если только братец, да и то, он наверно дрыхнет без задних ног после службы. Но это был не звонок, а записанное голоизображение, где симпатичная блондинка с аккуратным пучком на голове приглашала меня на празднование дня города в мэрии в качестве почётного гостя. Почётность, как я поняла, определилась моей недавней победой на конкурсе «Небесных творцов». Губы растянулись в улыбке. Я даже не мечтала об этом! Потрясающе!

Одновременно с моим протяжным «Даааа», пискнул коммуникатор оператора, который выслушал практически то же самое, за исключением того, что его приглашают в качестве сопровождения почётного гостя.

Я широко зевнула, прикрыв ладонью рот, и поняла, что жутко устала и хочу спать.

– Ну вот, за тебя всё решили, – резюмировал оператор, подхватывая меня за локоть и таща к выходу. – Это хорошо.

– Почему это?

Я спросила просто так, на самом деле мне было всё равно. Организм вовсю расслаблялся и уговаривал прилечь, чем я и воспользовалась, как только очутилась на сиденье автомобиля.

В какой-то момент почувствовала сквозь сон, что меня подхватили на руки и витиевато выругавшись – понятным было лишь слово «лёгкая», – и уложили на что-то мягкое. Надеюсь на кровать. Его кровать.

Надежда умерла утром, когда кровать оказалась моей.

Глава 18

- Эл!!! – орала я в трубку.
- Тише ты, – голос подруги был слегка хрипловат ото сна. – Что случилось?
- Эл, что делать? Что делать?!
- Мирка, перестань орать, что произошло?
- Эл!!!!

Я выбрасывала вещи из шкафа одну за другой. Вещи заканчивались, а того, что мне было нужно, просто не было. По простой причине. Я была не того размера! Я как-то совсем не планировала подобного торжества и из приличного у меня был только тот самый лифчик. Я взывала в коммуникатор, совсем забыв, что на том конце всё это слышит абонент.

Пол комнаты был усеян платьями, кофтами и накидками огромных размеров, когда в комнату влетела наспех сорвавшаяся из дома Эльтарина. В центре всего этого безобразия сидела я и накручивала длинный гольф на руку. Второй висел у меня на шее.

– Так, – сказала подруга, видимо уже решив, что со мной делать. – Пять минут на душ и, – она взглянула на мои растрёпанные волосы, – нет, десять минут на душ. Быстро.

Через двадцать минут – Эл волшебница, иначе быть не может – я стояла перед зеркалом в золотом, словно чешуя, платье и уложенными волосами в форме ракушки. На ногах красовались невероятные босоножки на сумасшедшей шпильке и ремешками, выполненными в виде растения, плетущегося по спирали вокруг ноги. В общем, получилось что-то между дриадой и русалкой. Ужас сменился диким восторгом, и я готова была расцеловать подругу, если бы она мне не запретила этого делать. «Ещё испортишь мою работу, всё, дуй! Аэротакси уже ждёт».

Я парила над дорогой в индивидуальном общественном транспорте, как бы не звучало это странно, и нервно отстукивала пальцами какой-то ритм. Коммуникатор ломился от поступающих сообщений с предложениями работы, и если первые двадцать я прилежно прочитала и пообещала в скором времени ответить, то на остальные просто махнула рукой. В голове прочно засела мысль: благодаря новому телу моя жизнь круто изменилась. Всё то, что сейчас происходило, было похоже на сказку, внезапно случившуюся со мной. За что мне такое счастье? Награда за всё то, что я сделала? Или аванс за предстоящие дела? Если последнее верно, то какую цену придётся заплатить?

Аэротакси медленно, по всем правилам наддорожного движения, подплыло к парковочному месту, как вдруг дёрнулось в сторону, от чего я практически упала на сиденье. Наверняка кто-то подрезал. Я выпрямилась, недобрыми словами поминая нарушителя и дождавшись, пока мой транспорт остановится, скомандовала автоискину включить 100-процентную прозрачность окон. Хотелось посмотреть на того, кто так лихо водит флаер, потому как это точно человек. Автоматика так себя не ведёт.

Перед моим аэротакси стоял бордово-красный, отполированный до блеска, флаер стоимостью в миллион кредитов. Я вспомнила ещё пару непечатных слов и решила не связываться с его хозяином. Ну этих высокородных, от молекулы подальше. Себе дороже.

Искин поблагодарил за поездку, предлагая воспользоваться услугами их компании в следующий раз со скидкой в десять процентов и открыл дверь. Я замерла в нерешительности, вспоминая, что выход из машины в шпильках сопряжен с трудностями и требует особой техники. Значит так, разворачиваемся прямо на попе на девяносто градусов, выносим лапки в тапках, тьфу, в шпильках за борт, ставим их на землю и ждем желающего помочь. Вроде так? Нет?

А желающих оказалось немало. Я насчитала примерно семь рук, пока не появилась она, огромная ладонь с тонким серебряным кольцом в виде змеи. Причем она не кусала себя за хвост, как это часто бывает, а обнимала его. По ободку шла вязь древнеиндийского языка, на

котором разговаривали представители гуманоидной расы, когда-то жившей на Венере и оставившей после себя довольно внушительное культурное наследие. К сожалению, человечество не застало эту цивилизацию в живых, но очень хорошо изучило их язык, гораздо более сложный по своей структуре, чем любой из земных. Учёные считали, что горло шинейцев было приспособлено не только для привычной нам речи, но и пользовалось ультразвуком. Выучить язык коренных жителей Венеры было невероятно сложно, но открывало невероятные перспективы – управление материей при помощи звуков.

И вот сейчас мне протягивал руку человек, очевидно знакомый с древнешинейским языком, иначе зачем было одевать такое кольцо? Выучить язык в совершенстве можно только в двух заведениях планеты. Обучение там стоит колоссальных денег. А значит делаем вывод – передо мной высокородный. Чёрт...

– Разрешите? – раздался низкий тёмно-шоколадный голос.

Натянув улыбочку, подняла глаза. Типичный высокородный, с надменным взглядом, пламенеющими волосами и костюме из титана. Да-да, вы не ослышались. Титановые нити, из которых сшита эта одежда, делают её настолько прочной, что никакое оружие, даже лазерное, не может его пробить. Сама нить при увеличении похожа на спираль ДНК, тесно переплетаясь с шёлком, позволяющим всё это превратить в ткань. Сшить и раскроить её невозможно по вполне понятным причинам, поэтому костюм выращивают по заданной программе. Несложно догадаться, что стоимость его будет запредельной и позволить подобное могут только очень богатые люди.

Думаете, почему я ругаюсь. Богатые люди богаты проблемами, а никто их, даже за деньги, разгребать не любит. На мой взгляд, у высокородных только одно несомненное достоинство. Они слишком дорожат собственной личной жизнью и не пользуются искусственными телами, предпочитая доводить до совершенства свои. Потому что свое это самое дорогое. Свое они никогда не отдадут. Причём это касается не только тел, но и всего остального. И не дай атом приглянуться высокородному. Не отдаст. Даже если у тебя будет ровно противоположное чувство к нему.

Вот поэтому я и напряглась, ругая себя и за выбор красивого тела, и за то, что доверилась Эл, превратившей меня в нечто потрясающее. И видимо это отразилось на моем лице, потому как высокородный прищурился, немного наклонил голову, как бы изучая меня и слегка улыбнулся краем губ. Я нервно сглотнула, ибо меня раздирали противоречивые чувства. С одной стороны, я понимала, кто передо мной, и что надо как можно быстрее уносить ноги. С другой – отмечала все достоинства образчика мужественности передо мной. Гормоны были на второй стороне и всячески выбрасывались в кровь, провоцируя на чисто женские штучки, например, вложить свою ладонь в его руку. Надо же, тёплая. Ну конечно же, тёплая, странно было бы если бы была холодная. А вдруг холодная, до этого же лапать высокородных не приходилось. Ох, здравствуй тётенька шиза, сама с собой разговариваю.

Высокородный тем временем придержал меня за руку, пока я буквально выпорхнула из аэротакси. И вправду лёгкая, правильно Рэй сказал.

Я моргнула. Рэй. Точно, он же должен меня сопровождать. Я обвела взглядом окружающих, но оператора не увидела.

– Позвольте проводить прекрасную даму?

Я снова обернулась к высокородному. Вроде вежлив, галантен, но атом меня возьми, какое-то чувство страха засело где-то глубоко, заставляя искать глазами оператора, словно он сможет спасти меня от этого рыцаря в титановых доспехах.

Но как назло, вокруг ни одного знакомого лица. Высокородный воспользовался моей заминкой и быстрым движением положил мою ладонь себе руку. Выглядело это так, будто мы вместе прибыли на этот праздник жизни и по меньшей мере покинуть его тоже собираемся вместе.

– Прошу извинить меня за вынужденный маневр на дороге, – высокородный заговорил. – Я думал, что аэротакси пустое. Но оказалось, что оно, подобно морской раковине, таило в себе истинную жемчужину.

Я удивленно воззрилась на мужчину. Таких слов в свой адрес мне слышать ещё не доводилось.

– Вы не ушиблись?

– Нет, – произнесла я первое слово в нашем диалоге.

Высокородный прикрыл глаза, словно услышал что-то чрезвычайно приятное. Это позволило мне рассмотреть его подробнее.

Когда я говорила «пламенеющие волосы», я ничуть не лукавила. Их цвет был действительно наполнен какими-то рассветными оттенками, так будто ещё несколько секунд и солнце озолотит горизонт своими лучами. Я мысленно попыталась смоделировать этот цвет на палитре, давая себе обещание непременно нарисовать этого высокородного.

Ресницы, как ни странно, были того же цвета, может чуть темнее, а вот брови были настолько тёмные и густые, что хотелось немного осветлить их светлой краской. Совсем чуть-чуть. Тоненькой кисточкой.

Высокородный распахнул глаза, приковав к себе мой взгляд. Вот это магнетизм! Умом понимаю, что надо бежать подальше, а сделать ни движения не могу.

– Как зовут мою нимфу? – спросил он, поднося мои пальцы к своим губам и целуя их.

Честное слово, вокруг установилась оглушительная тишина. Он сказал «мою». Мама!!!

– Дорогая, ты здесь! Наконец-то! А тебя везде ищу!

Меня буквально вырвали из рук высокородного, рукой схватили за шею, подтянули к себе и впились в губы поцелуем. Каким-то нервным и совсем не нежным, хоть губы их обладателя и были мягкими. Наверно я сплю, столько мужского внимания на маленькую меня это как-то чересчур. Такого не бывает.

Оторвался, развернул, сильнее прижал к своему боку.

– Спасибо, что довели до входа, дальше мы сами.

Схватил за талию и буквально потащил к главному входу.

– Это что такое было? – вырвалось у меня.

– Спасение утопающих, – пробормотал Рэй, сканируя наши пригласительные. – Потому как сама утопающая себя не спасала.

Нас пропустили, но вместо того, чтобы пойти в центральный зал, оператор потащил меня куда-то вправо, втолкнул в первую попавшуюся комнату и сердито захлопнул дверь.

– Ты совсем сбрендила?!

Я открыла рот от удивления. Я? Причём тут я?

– Ты хоть знаешь кто это? Это Астор Гронвальд!

Ой. Большой такой ой. Преогромнейший. Мой отец называл таких людей «владелец заводов, газет и пароходов». Богатейший человек Земли, меценат и хозяин как минимум нескольких астероидов, на которых ведутся разработки драгоценных металлов. Представитель одной из закрытых семей планеты. Высокородный в самом концентрированном смысле этого слова. Всё, что попадает к нему в руки, становится его собственностью, и хорошо если это просто перспективная компания. Хуже, если ты человек. Ещё хуже, если ты женщина. Потому как женщин высокородных не видит никто. То ли их в клетки сажают, то ли испаряют, то ли ещё что-нибудь делают. Но бояться понравиться высокородному бояться все здравомыслящие девушки. И насколько я знаю, этот самый Гронвальд не женат, а значит находится в поиске. Mamochka...

– Рэй, вы меня поцеловали, – вдруг поняла я.

– Ну а как тебя ещё можно было увести от него? – тоном, не терпящим сомнений, ответил оператор, сложив руки на груди.

Ну, надежда умирает последней.

– Пожалуйста, держись от него подальше.

– И к вам поближе.

– Можно, – вздохнул оператор. – В конце концов, согласно пару минут назад придуманной легенде, мы вместе. От меня ни на шаг, поняла?

Я хитро улыбнулась, отчётливо понимая, какой подарок мне сделала судьба в последний день. Уже завтра, даже если этот высокородный и положил на меня глаз, будет вынужден забыть свою нимфу, потому что она вернется в свое настоящее, толстое, непривлекательное тело. А сегодня я буду получать удовольствие от происходящего. Раз так, давай поиграем.

– А можно ещё раз? – невинно хлопая ресницами, спросила я.

– Что?

– Ну поцеловать.

– Зачем? – Рэй нахмурил лоб.

– Надо же продолжать играть, и мне нужно целовать вас так, как будто мы пара.

И не дожидаясь его согласия, привстала на носочки, хоть шпильки и не располагали к этому, и смачно чмокнула мужчину в губы. Рэй обреченно покачал головой известным одному ему мыслям и махнул в сторону двери. Я быстро прошла вперёд, старательно покачивая бёдрами, ну по крайней мере мне так показалось. У самой двери изящно обернулась и увидела, как мой оператор увлечённо что-то читает в коммуникаторе. Вот поганец. Ну ничего, еще не вечер. Точнее не вечер, но ещё не ночь. Ночь полная волшебства и исполнения желаний.

Глава 19

Я шла на звуки музыки, а если быть ещё точнее – позывные скрипки, эхом отражающиеся во всех коридорах и углах городской мэрии. Изначально здание проектировалось под концертный зал с возможностью пребывания на верхних этажах гостей. Отеля с дискотекой в результате не случилось, а дом прибрало в руки государство, разместив здесь местный чиновничий аппарат. Концертный холл как нельзя кстати пригождался для мероприятий городского масштаба. Глас выступающего был слышен везде, в каждой точке здания. Говорят, мэр каждое утро устраивает планёрки и с воодушевлением рассказывает о дне грядущем и планах, в нём запланированных. Вот и сейчас, под мелодичное звучание струнного инструмента, мэр вещал о важности поддержки молодых дарований в искусстве, о финансировании образовательных учреждений соответствующего профиля (о да, в этом они особенно «преуспели»!) и о том, что современные художники обладают поразительным даром воображения. Если бы я не знала истинного положения дел в этой сфере, наверно бы расчувствовалась. А так, тихо кралась за спинами слушателей градоправителя к столам с лёгкой закуской, собираясь наконец вкусно поесть.

– Мисс?

Молоденький официант держал в руке поднос с бокалами шампанского. Потянулась было, но передумала.

– А красненькое где? – тихо спросила я.

И бодренько, стараясь никого не задеть, помчалась в указанном направлении. Через несколько метров передо мной действительно показался небольшой столик с бокалами красного вина. На табличке красовалась надпись: «С добавлением нейролимэ». Ого! Да организаторы не поскупились. Нейролимэ это такая вытяжка из одной морской водоросли с забавным эффектом – начинаешь чувствовать чужие эмоции. Выпил глоток, взял за руку человека и на тебя сваливается всё то, что на данный момент его обуревает. Это не чтение мыслей, нет, просто нервная система, находясь под действием нейролимэ, как бы захватывает поток чужого сознания и вливается в него по уши. Эффект кратковременный и абсолютно безвредный, а оттого очень популярный у тех, кто хочет узнать чувства предполагаемых возлюбленных. Стоит чудо-средство немало, так как водоросли растут в Марианской впадине и соответственно труднодобываемы. Благо на бутылку вина достаточно одной капли. Распознать нейролимэ в жидкости практически невозможно, поэтому предупреждать о его наличии считается хорошим тоном.

Я подхватила бокал и пошла в сторону стола со старыми добрыми бутербродиками. Чего тут только не было! И ореховая паста, и ломтики рыбы, и кусочки запечённого мяса, и даже икра баклажанная, заморская! И всё это в мини-формате. Вроде как и много набрал в тарелку, но эта мелкота даже за еду не считается.

Я шла с тарелкой, набирая крохотной еды, в то время как мэр пустился в рассуждения о сложностях переработки космического мусора. Из искусства прямо в мусор, да это он может.

Прямо по курсу стоял Пит. Чего это он тут забыл? Глотнув немного вина, подошла к брату и положила руку ему на плечо. О, атом! Тут же одернула её. Я не знала, что Пит считает нашего мэра весьма привлекательным.

– Фу Пит! – не удержалась я.

– Мир? – брат обернулся, подхватил меня, немного потряс и опустил. – Поздравляю, сестрёнка!

И как всегда это бывает, мгновенно сдвинул брови.

– Какого ядреного хрена, Мир? Тебе совсем некуда деньги тратить?

– Неа, – улыбнулась я, продолжая попивать вино, которое несмотря на наличие добавок, продолжало оставаться алкогольным напитком. – Ты посмотри, какая я красивая!

Я начала крутиться вокруг собственной оси, показываясь брату во всей красе. Вино уже добралось до головы и она, естественно, начала кружиться.

– О, когда ты успела набраться? – удивленно посмотрел на меня брат.

– А я везде успела, – я попыталась остановиться, но с этим возникли проблемы.

Когда я покачнулась на шпильках и начала падать, меня подхватили.

– О, Лем! Приветик! – дружок у моего брата был что надо, блондин с вьющимися волосами до плеч и голубыми глазками, невысокий, среднего телосложения и потрясающе обаятельный.

– Привет, эээ... – блондинчик меня не узнал и вопросительно посмотрел на Пита.

– Это Мирка, – поджал губы Пит. – Не помню, чтобы её так вело от одного бокала.

– А ему мэр нравится! – ляпнула счастливая я, пальцем тыкая в брата и шаловливо смотря на Лема.

Радо этого, стоило палить Пита. Он покраснел. Так покраснел, что Лем, вернув меня в вертикальное положение, молча развернулся и ушёл.

– Мир, ну ты и дура, – печально сказал Пит, забирая мой бокал, залпом его выпивая и пошёл вслед за бойфрендом.

А вот не фиг с другими флиртовать! Я, недолго думая, вернулась к столику с вином и снова вооружилась «сывороткой правды». Сразу выпила полбокала, пока не отобрали. Тем временем, вступительная часть мероприятия закончилась и погас свет, оставив освещенной лишь сцену, на которую вышел известный музыкант. В полной тишине раздался мужской голос, от которого побежали мурашки по коже, а звуки фортепиано, вступившие следом, отобрали чувство реальности насовсем.

Я очнулась, лишь когда зазвучали аплодисменты, громкие и продолжительные. Спешно допила вино, и, стараясь не выронить бокал, захлопала в ладоши, поместив тарелку на предплечье, выражая своё восхищение. Полгода работы официанткой во время учёбы дают некоторые навыки удержания посуды.

– Я бы хотел, чтобы вы поприветствовали человека, талант которого меня сегодня поразил в самое сердце, – заговорил музыкант. – Умение видеть волшебство в простоте нашего мира достойно всеобщего признания.

Музыкант поднял обе руки и захлопал, а прожектор света побежал по аудитории, пока не настиг... меня. С пустым бокалом в одной руке и тарелкой с бутербродами в другой.

Если бы я не была слегка пьяна, то наверно бы покраснела и поспешила спрятаться. Но во мне плескалось полтора бокала красненького. Поэтому я улыбнулась до самых ушей, сунула всё, что держала в руках близстоящей женщине и гордо зашагала к сцене.

Вокруг шумели аплодисменты, блистали софиты и восхищённые взгляды. Люди передо мной расступались, образуя живой коридор. Я шла, гордо расправив плечи и слегка кивая людям вокруг. Ни дать, ни взять, королева вечера. Но я ей и была! Я это заслужила!

В свете софитов моё платье блестело, как алмаз, расплавленный в золоте. При очередном кивке, я машинально поднесла руку, чтобы поправить причёску, задела что-то в ней, и из её сердца выпал длинный рыжий локон. Наверно со стороны это выглядело красиво, потому как глаза мужчин, мимо которых я проходила в этот момент, плотоядно загорелись. Я улыбнулась ещё шире, наслаждаясь вниманием и купаясь в собственном удовольствии.

Когда я вошла на сцену, музыкант обнял меня, поздравив ещё раз и развернул к публике, повторно взорвавшейся аплодисментами.

Я скользила взглядом по толпе, скандирующей поздравления, и увидела высокородного, сидящего за отдельным столом. Он не хлопал, а просто смотрел, но смотрел так, что по ногам

пробежала предательская слабость. Он поднял свой бокал и отсалютовал мне. Что сделало мое красное вино? Правильно, заставило улыбнуться в ответ.

Дальнейшее напоминало водоворот. Меня окружили люди, они что-то говорили, я им что-то мило отвечала и давала контакты для связи. Спустя какое-то время заиграла музыка и зал превратился в танцевальную площадку. Музыка была общей, и даже без транквилизаторов и нейростимуляторов увлекла большую часть гостей. В какой-то момент я осталась наконец одна и стала оглядываться в поисках того самого столика. Нашла, подхватила, снова выпила. Чего-то я сегодня чрезмерно увлеклась вином, но оправдывала себя последним днём. Завтра от красавицы победительницы останется только талант в непонятной толстой оболочке.

– Значит, это не псевдоним? – раздалось справа над ухом.

Я обернулась. Оператор стоял рядом, засунув руки в карманы. Я покачала головой, выпила все, что было и сунув бокал в руку какому-то мужчине, стоящему рядом, приподнявшись на носочках и схватив Рэя за плечи, поцеловала. Раз уж у нас легенда, то я буду делать то, чего просит душа. А она просила вот конкретно этого индивидуума. У меня в голове промелькнула мысль, что последние пару дней я не смотрела на мужчин вообще. За исключением вот этого сопротивляющегося субъекта. Неужели всё дело во внешней красоте, позволяющей уже самой выбирать, а не ждать, пока выберут тебя?

Вместе с поцелуем на меня обрушилось чужое удивление с внутренним сдерживаемым сопротивлением. Знаю, красавчик, я тебе не нравлюсь, и ты скорее всего принадлежишь другому лагерю, но сейчас это сильнее меня. Вспыхнувшее мужское желание, или это мне показалось?

Удивительно, но через секунд пятнадцать оператор как будто сдался, обхватив меня за талию и прижимая к себе. Действие нейролимэ уже закончилось, и я не чувствовала чужих эмоций, а плавилась от своих.

– Хватит, – оператор вдруг отстранился, мгновенно превратившись в ледяную глыбу.

– Рэй...

– Хватит, я сказал, – в его голосе мелькнула злость.

Я ступешалась. Словно моё желание испарило весь алкоголь внутри, оставив лишь чувство вины. За которой пришло раздражение.

– Как хочешь, – холодно произнесла я и развернувшись, собралась уйти.

Оператор схватил меня за руку, и приблизив своё лицо к моему, довольно жестко произнёс:

– Неужели ты не понимаешь?

– Не понимаю чего? – спросила я. – Что ты предпочитаешь мужчин?

– Что? – он от неожиданности отпрянул назад.

– Я видела, как ты просил телефон Пита там, на награждении!

Оператор нахмурился, вытащил свой коммуникатор и продемонстрировал мне то, что тогда фотографировал. На картинке была я, только настоящая. Висящая на спине Пита и хохочущая. Эту фотку сделала Эльтарина на своём дне рождения лет пять назад.

– Это всё, что я хотел узнать у твоего брата.

– Тогда чего я не понимаю? – после некоторого молчания спросила я.

Вдруг заверещал коммуникатор Рэя, перебивая даже музыку вокруг. Лицо оператора приобретало обеспокоенный вид по мере прочтения сообщения.

– Мне надо отлучиться на пару часов, – внимательно глядя мне глаза сказал мужчина.

Я пожала плечами, не понимая, при чём тут я.

– Будь хорошей девочкой, договорились?

И развернувшись, скрылся в толпе.

Он сфоткал меня с братом. Зачем? Чтобы знать, как я выгляжу? Но он же и так знал, он же оператор. Пусть и в виде цифр, но знал же. Ерунда какая-то.

– Мирэй? Это правда ты?

Меня окружили бывшие коллеги, заваливая вопросами, трогая за руки, волосы и другие выступающие части тела. Смутившись поначалу, вскоре я поняла, что нужно отбиваться, потому как подруг у меня на бывшей работе никогда не было, и внимание, которым меня сейчас одаривают более чем странно. Отшутившись и пообещав, что перезвоню всем и каждому, я торопливо покинула неприятную мне компанию и пошла искать Пита. По-моему, он единственный, кто здесь остался, кто меня никогда не обманывал. Да, получал по шее за свою правду, но ему я доверяла.

Поплутав полчаса по огромному залу, я вышла на террасу. Отсюда открывался прекрасный вид на розовый сад мэрии, где трудились одни из лучших садовников в городе. По первому образованию, наш градоначальник был ботаником и это нашло отражение в его сегодняшней профессии. Довольно часто в сети появлялись сообщения о том, что мэр высадил в своём саду очередное новое экзотическое растение, которое, например, питается пластиковыми бутылками. Наверняка искусственно выведенный гибрид, но это не отменяет его прелести. Доступ в сад был бесплатен для любого жителя города, раскошеливались только туристы. Вот и сейчас, несмотря на позднее время, с террасы были видны прогуливающиеся люди. Может их привлекла новая пальма, привезённая на прошлой неделе с другого континента, а может звуки музыки, доносившиеся по всей округе. Вечер был тёплым и абсолютно располагающим к длительным прогулкам.

Я оперлась на каменные перила и свесилась вниз, пытаюсь рассмотреть жёлтые, почти золотые розы, словно горящие под светом фонарей. Так, будто в шафрановый добавили немного перламутра и...

– Порой на подобных скучных мероприятиях можно встретить поистине ценные вещи, – прозвучало рядом.

Глава 20

– Вещи? – переспросила я.

Высокородный мягко опустил свою ладонь на мою руку.

– Вы меня удивили прекрасная Мирэй, – продолжил он, всматриваясь куда-то вдаль. – Меньше всего ожидаешь увидеть в красавице талант. А вы очень талантливы.

– Я не..., – осеклась я.

Ну не расстраивать же человека, делающего тебе комплименты и рассказывать, что я не та, за которую он меня принимает. Поэтому я улыбнулась и попыталась вытащить свою ладонь. Ага, разбежалась. Её лишь сильнее прижали к прохладному камню.

– Я бы хотел поближе вас узнать, моя дорогая. Сейчас как раз подходящая мелодия для этого.

И действительно, словно кто-то ждал только его слов, и танцевальная музыка сменилась медленной, плавно-текущей мелодией. Гронвальд отпустил мою многострадальную руку, чтобы тут же протянуть свою уже в приглашающем жесте. Я заметила, что на нас смотрят, ведь вход на террасу был довольно широк, что позволяло многим любопытствующим без зазрения совести сунуть свой нос везде.

Ситуация явно не располагала к отказу. Да и один танец, дальше то я смогу исчезнуть. Это то я умею.

Видя мои сомнения, Гронвальд сказал:

– Не огорчайте меня.

Хм, такого действительно лучше не огорчать.

– Один танец? – голос, как назло звенел колокольчиками, отчего высокородный опять подозрительно закрыл глаза, словно чем-то наслаждался.

– Конечно, моя прекрасная нимфа.

Слова мне не понравились, но об этом я подумаю позже. Мужчина обхватил меня за талию и повёл в центр зала. Вполне ожидаемо расступались люди, провожая нас взглядами, то восхищёнными, то испуганными, то ненавидящими. В какой-то момент мы остановились, и он повёл меня в танце, двигаясь так, словно был профессиональным танцором. Я же периодически наступала ему на ноги, краснея при этом, но он вообще не обращал на это внимания, не сводя с меня глаз. Женщина во мне млела и наслаждалась. Да и кому не понравится такое?

Долго выдержать безмолвный взгляд, от которого, честно говоря, немного тряслись поджилки, я не могла.

– А вы здесь по какому поводу? – первое, что пришло в голову.

– Спонсирую данное мероприятие, – усмехнулся высокородный. – К тому же здесь можно найти многообещающие проекты. Бизнес, люди, деньги.

– Ааа, – глубокомысленно протянула я.

А чего я ожидала услышать? Люблю искусство? Дома было скучно?

– Уже нашли что-нибудь?

– Думаю, что да.

Что-то как-то нехороший червячок заворочался в душе, но я поспешно его задавила.

– И что, очень выгодный проект?

– Мирэй, – не обращая внимания на мой вопрос, произнёс Гронвальд. – Вам нравится творчество Озорнби?

– Нет, – рискнула я.

– Почему?

– Он не любит то, чем занимается.

– С чего вы это взяли?

Я не знала, как ответить, просто чувствовала, что это так. Известный скульптор Озорнби творил из полимерных материалов женские обнажённые фигуры. С точки зрения классического искусства там не к чему было придраться. Всё было точно выверено и идеально выполнено. Но для меня, будь то рисование или лепка, было важно, получается ли у тебя живая картина. Потому что даже после смерти настоящих художников или скульпторов, их творения продолжают жить и рожают в голове зрителей ощущение прекрасного.

У Озорнби искорки не было. Не было, и всё. Эти женщины были просто упорядоченной кучкой полимера.

– Души нет.

– Души?

– Да. В его скульптурах нет души.

Гронвальд задумался, глядя куда-то в район моего правого плеча. Мне стало неловко, будто я сказала, что-то не очень правильное. Я опустила глаза на его шею и заметила, как бьётся на ней маленькая жилка. Легкий толчок откуда-то из глубины, и она вздрагивает, притягивая взгляд. Тук, тук. Я словно слышу этот стук, представляя источник этого звука – большое и наверняка здоровое сердце. Я видела, как оно, словно насос, толкает кровь, заставляя её нестись по венам, как бурная река, но без порогов. Я слышала шум её течения, ощущала, как она раздаёт свои потоки маленьким ручейкам капиллярам, как они добираются до каждого берега этой огромной страны под названием «тело».

Как художник, я прекрасно знала анатомию человеческого тела, как дочь хирурга, обладала информацией о внутреннем строении скелета, мышц, органов, клеток. Этот идеально спроектированный механизм всегда восхищал меня. Нет, меня не тянуло стать врачом, чтобы спасать людей. Для этого нужно быть с немного другим складом ума. Но запечатлеть эту красоту, увидеть прекрасное и зафиксировать на холсте, поймать миг – да, это было по мне.

Раздался резкий глухой вдох. Я вынырнула из мира своих мыслей и обнаружила, что трогаю эту бьющуюся, сейчас, кстати, намного чаще, чем минуту назад, жилку. Тут же одёрнула руку и отпрянув, начала сумбурно извиняться, стараясь не смотреть в глаза мужчине и пролепетав, что мне нужно в дамскую комнату, со скоростью флаера покинула своего партнёра по танцу.

Скрывшись в искомом помещении, опёрлась на столешницу и посмотрела на себя в зеркале. На меня взидала красивая, чуть похудевшая от исходника, девушка, с красными щеками и горящими глазами. Интерактивное зеркало тут же оповестило меня от слегка повышенной температуре и учащённом сердцебиении. Это ещё ничего. Меня смущал мой шрам, из которого сочилась кровь. Маленькими капельками, она собиралась внизу в большую и покачиваясь, наконец оторвалась и шлёпнулась на белоснежную поверхность.

Я торопливо протёрла салфетками шрам и раковину, и прикоснулась к зеркалу.

– Выберите услугу, – раздался электронный голос.

Такси было вторым пунктом. Выбрав место прибытия, я подтвердила заказ. Теперь надо как-то быстро отсюда выбраться. Моя суеверность никуда не делась, я чувствовала опасность.

Выйдя из помещения, я с разочарованием поняла, что миновать танцевальный зал не получится, а значит надо вспоминать компьютерные игры, в которые брат играл в детстве и заразил ими меня. В одной из них главный герой, лис, должен был незаметно пробраться в курятник и вытащить курицу, но так чтобы она ещё и не кудахта на всю округу. Обычно я пыталась заговорить курицу, но та была слишком умной, чтобы повестись на лисьи сказки. Наконец я просто засунула её в мешок и засыпала зерном, которое глушило её возмущенные крики. Негуманно, но действенно. В конце игры в моей норе была не только курица, но и куча яиц, которые она снесла, поедая зерно.

Бежать с мешком по оживлённому скотному двору занятие не из лёгких. Приходилось использовать близлежащие вёдра, дрова, кусты и даже будку собаки, благо её на тот момент там не было.

Так вот, бежать на шпильках это почти тоже самое, что бежать с мешком. Вроде бежишь, но выглядишь при этом как-то глупо. Перемещаясь от колонны к колонне, я двигалась по странной траектории, ловя удивленные взгляды людей. Но я художник, мне можно.

Остановившись возле очередного укрытия, я выглянула и посмотрела в сторону стола, за которым восседал высокородный. Держа в руках бокал, готова поспорить, что с обычной водой, он лениво наблюдал за танцующими. Все его манеры, вся его суть говорила – хозяин всего этого курятника я, и только мне решать, какую курочку сегодня зажарю. Справа от него нарисовался чрезмерно накаченный субъект и протянул Гронвальду прозрачный планшет довольно внушительных размеров. Почти головизор, хех, только изображение видно с обеих сторон.

То, что сделал дальше высокородный, меня не на шутку испугало. Лицо его приобрело какой-то не то, чтобы недовольный, а какой-то очень расстроенный вид, я бы сказала даже огорчённый. Бокал в его руке треснул и рассыпался на мелкие кусочки. Он схватил планшет и мрачно уставился на то, что видел на его экране. Неужели акции его компании упали настолько, что он готов бить посуду?

Что-то мелькнула сбоку от меня, и я автоматически повернула голову. Рядом танцевала пара влюбленных парней, нежно держа друг друга в объятиях. Но не это меня привлекло. На голове одного из них красовались очки с увеличителем. Какая удача! Недолго думая, я схватила их, заработав недружественное шипение в свою сторону, извинившись и пообещав их вернуть, быстро водрузила их себе на нос. Пара коррекционных изменений и я смогла увидеть, что что так разозлило Гронвальда.

О, атом, по-моему, я попала.... На экране была моя фотография, только меня настоящей.

Глава 21

– Грэм Гронвальд, прошу прощения, что отвлекаю. По вашему приказанию информация собрана, только боюсь она вам не понравится, – телохранитель выбирал слова осторожно, но максимально информативно.

– Замужем?

Астор Гронвальд, наследник империи Гронвальдов, медленно скользил взглядом по танцующим парам. Ощущение будто он нашёл то, что искал всю свою жизнь, не покидало его с того момента, как он увидел эту девушку. Её волосы так похожи на его собственные, огромные, проникающие в душу, глаза и ангельский голос. Это было невероятно, как подарок с небес. А ведь так это по сути и было. Он видел, как она подала с облаков, когда смотрел трансляцию конкурса.

Художница. Творец. То, чем она занимается, будет приносить ему наслаждение всю жизнь. Она будет творить для него и только для него. Он поселит её на острове в Тихом океане, что отделен от цивилизации несколькими часами полёта, где она не будет нуждаться ни в чём. Поправочка, только в нём. Привязать к себе эту птичку он сумеет. Не в первый раз. А с мужем решим проблему, разводы в этом мире ещё никто не отменил.

– Нет.

– Ребёнок?

– Нет.

– Так где проблема, Крю?

– «СовТел».

Перед глазами высокородного появился планшет с фотографиями. Бокал жалобно треснул и разлетелся на тысячи осколков.

– Информация проверена?

– Да. Сегодня истекает контракт. Завтра утром тело должно быть возвращено в компанию.

Гронвальд ненавидящим взглядом уставился на настоящую художницу. Невзрачная, полноватая девица. Ничего общего с той красотой, что он наслаждался сегодня в танце. Все принципы его воспитания кричали о том, что это неприемлемо, противоестественно и аморально. Искусственное тело противно Создателю. Но ни одна женщина ещё не будила в нём такого желания, ни одна, а он знал и имел многих. Он хотел Мирэй так неистово, что готов был взять ее прямо здесь, благо имел доступ в любое помещение мэрии.

Он задумался, стараясь не размышлять о том, что скажет семья, если узнает, что он связался с пустышкой.

– Где она сейчас?

Охранник приложил палец к уху, выслушал кого-то и указал пальцем в сторону колонн, сказал:

– Смотрит на вас.

Гронвальд посмотрел туда, куда указывал охранник. Девушка, смотревшая на него сквозь очки с увеличителем, медленно опустила их и неуверенно и как то испуганно улыбнулась. И эта улыбка прекратила существование всех сомнений в душе Гронвальда. Плевать на мнение семьи. Он слишком долго ждал.

– Доставить ко мне. Не упустить.

Если он не успеет, то в момент изымания сознания из тела, произойдёт полное отторжение. Это означает, что она больше никогда не сможет быть в этом теле. Элементарная техника безопасности, превентивные меры.

Глава 22

Долговязый, длинноволосый мужчина в одежде, кричащей о принадлежности его хозяйки к современному молодёжному движению пофигизма, стоял, опёршись плечом на стену, и внимательно наблюдал за меценатом. Всё что делал и говорил Гронвальд, записывалось и мгновенно анализировалось. И решение, принятое ИскИном минуту назад, казалось единственно верным. Значит так тому и быть.

Мужчина вытащил из кармана коммуникатор.

– Перехватить. Изъять без отторжения и поместить во времянку. Выполнять.

Глава 23

Молекула ты моя дорогая! Оператор ты мой родной, где же ты? Ты мне так нужен!

Уже не шифруясь, я быстро шла в сторону выхода, молясь всем вселенным, чтобы не встретить знакомых и, атом упаси, Гронвальда. Выскочив на улицу, с наслаждением втянула в себя тёплый летний воздух. Настроение немного улучшилось, ведь у меня получилось выйти незамеченной. Осталось добраться до стоянки такси и ожидающий флаер унесёт меня отсюда в прежнюю жизнь. Я даже была не против, хоть и было жалко расставаться с шикарным телом. Такое чувство будто оно открыло мне глаза на кое-какие вещи, а это было необходимо как-то осмыслить. Например, под рисование чего-нибудь. Решено. Сейчас же еду в клинику.

Я завернула на последнюю аллею прекрасного мэрского садика и увидела блестящее аэротакси. Когда до него оставалось несколько метров, вдруг услышала:

– Мисс! Вы забыли!

Обернулась и увидела давешнего официанта с шампанским. Он виновато улыбнулся и развёл руками, а в следующую секунду меня кто-то ударил в голову, и я потеряла сознание.

Глава 24

Сколько времени прошло с тех пор как я отключилась, не знаю, но очевидно долго. Почему я так решила? Не было ощущения легкости мышц, которому я была обязана телу. Эх, последний день про... Так стоп! Я же его не по своей воле про... , тьфу, забыть-забыть плохие слова. Меня же того, по голове моей рыжеволосой, треснули. Автоматически я дернула рукой, прикоснувшись к голове и... ничего там не нашла. Что-то внутри похолодело. Нет, голова была на месте, но волос на ней не было. Лишь не совсем гладкая лысая черепушка. Скользнув вниз, с ужасом наткнулась на пучок волос, растущий прямо из уха. И тут я завизжала. И не сколько из-за ушного безобразия, сколько из-за того, что меня облизали. Большим, шершавым и очень мокрым языком.

Отползая назад, буквально сразу наткнулась на каменную холодную стену, и уже там решила открыть глаза. Вокруг было не очень светло, но зато прекрасно видно тех, кто меня окружал. И тут бы в обморок спасительный хлопнуться, но увы, я продолжала смотреть на серо-зеленых существ с непропорционально длинными руками, широкими спинами, скруглёнными в дуги, короткими ногами и огромными ступнями. Лысые головы с большими глазами, лишёнными казалось не только ресниц, но и век, и большими щербатыми ртами. Они сидели вокруг и без особого интереса смотрели на меня. Единственный индивидуум, что проявил большее любопытство снова потянулся ко мне, высунув наружу длиннющий язык, явно намереваясь опять облизать меня. Я замахала руками – точно такими же как у остальных! – и любопытствующий недовольно отполз назад. Я же, заметив вдалеке свет, рванула к нему, благо мне никто не препятствовал. Несколько секунд бега, спотыкаясь и периодически теряя равновесие, я выскочила из пещеры, в которой очнулась. Меня остановило лишь то, что дорога передо мной закончилась. Пригнувшись, я осторожно посмотрела вниз. Пропась, уходящая вниз, рождённая природой много сотен лет назад, была подозрительно отшлифованной и местами поблескивала от солнца. Судя по светилу, сейчас было раннее утро. Насмотревшись вниз, я отползла от края и наступила во что-то мокрое. Овернулась и увидела лужу. Медленно приблизила свое лицо к почти зеркальной поверхности воды и завывала от ужаса. Я была точно таким же существом, что сидели в пещере. Не в силах морально справиться с данной новостью, я забила ладонями по воде, словно это могло как-то исправить реальность. За что?!

Глава 25

Спустя какое-то время, когда солнце уже поднялось над горизонтом, ко мне приблизился давешний знакомец и снова потянулся языком. Я шлепнула рукой по луже, окатив того потоком не слишком чистой водицы. Но лысый не расстроился, а дождавшись, пока вода стечет с лица, махнул рукой и направился в сторону небольшого холма. Зовёт с собой? Что я дура какая-то за незнакомыми типами идти? А вдруг он меня того... В душе шевельнулся знакомый червячок. Ужас какой... Мысленно раздавила похотливого слизняка и осталась сидеть на месте. Лысый тем временем остановился, обернулся и не обнаружив меня рядом, позвал. Ну если можно так назвать утробные звуки.

– Гррх.....

Чего? Я открыла рот и попыталась ответить.

– Рррххх...

Мдя. Судя по всему, данное горло не использует речевой аппарат. Стало ещё грустнее.

Лысый с минуту смотрел на меня, ожидая, что я все-таки последую за ним, помотал головой и снова устремился к холму. Я сидела и наблюдала за нелепыми передвижениями существа, пытаюсь понять причину создания подобного тела. То, что оно было искусственным, было очевидно – в настоящее тело чужое сознание подселить нельзя. Для чего же нужна такая несуразица? Сомневаюсь, что кто-нибудь в здравом уме согласится на такое. Значит, это одинаковые ластоногие тушки нужны для определенной цели. Для какой?

Лысый тем временем вернулся, неся в своих ладонях-лопатах горсть песка. Закопать меня решил? С грустью посмотрела на свои лопаты.

Лысый подсел рядом, высыпал песок перед собой, аккуратно разровнял его и начал с трудом выводить указательным пальцем кривые буквы. Буквы! Доверие к незнакомцу выросло на несколько пунктов. Главное, чтобы больше не вылизывал.

Писанина давалась ему тяжело, видимо из неграмотных был. Но довольно скоро на песке красовались четыре буквы: РИКО. Имя? Скорее всего, потому как лысый похлопал себя по груди одной ладонью, второй показывая на свои каракули. Потом стер написанное и пальцем ткнул в меня. Я с готовностью вытянула свою граблю, иначе ее не назовёшь, и начала выводить свое имя. Ха! Такое впечатление, что я в детском саду вывожу свою первую букву. Это было трудно, квант меня возьми! В общем, пока я написала слово МИРЕЙ, у меня семь потов сошло, и я ещё больше заужала лысого, ведь это получилось у него раза в три быстрее. А это значит....

Вдалеке раздался глухой вибрирующий шум. Я приподнялась на своих коротких ножках и вопросительно посмотрела на Рико. Он кивнул и указал на что-то позади меня. Обернувшись, я всмотрелась в уходящую вдаль пропасть. Шум нарастал и вскоре стал видеть его источник. По пропасти с рёвом огромной волной неслась вода, стремительно заполняя её в считанные минуты. Когда уровень поднялся почти до края земли, из пещеры стали выползать, шурясь и закрывая ладонями глаза, лысые существа и подходя к берегу, прыгать в воду. Рико махнул рукой мне и тоже направился к воде. Через пару минут, он вылез на противоположном берегу и уселся. Остальные шли куда-то дальше. Я продолжала сидеть. Вот не хочу никуда идти.

Сию. Рико тоже сидит, ждёт, смотрит на меня. Терпеливый.

Причина ухода лысых стала понятна буквально через десять минут. Земля стала ощутимо нагреваться и вскоре я поняла, что оставаться здесь нельзя, иначе поджарюсь как курочка на сковороде. Я нырнула в воду и быстро пересекла поток, отметив, что прекрасно плаваю. Рико все это время терпеливо ждал на берегу, а как только я вылезла из воды, переваливаясь, направился вслед за остальными. Я обернулась, посмотрела на противоположный берег. От земли шёл жар, искажая пейзаж. Что же это за место такое? Отряхнувшись от воды, словно

собака, я поспешила за Рико. Очевидно, он здесь уже долго, и, если я хочу выжить и понять, что же произошло прошлой ночью, нужно держаться этого субъекта.

– Что значит не успели?

Личный секретарь грэма Гронвальда нервно сглотнул. Обманчиво спокойный тон хозяина не сулил ничего хорошего. Несмотря на преданную службу более десяти лет сейчас боялся потерять не только работу, но и жизнь. Основания для таких мыслей имелись вполне реальные, потому как лично занимался «утилизацией» тех, кто не выполнял требования хозяина.

– Лоусон?

– Грэм, мы вели девушку до выхода, – помялся секретарь. – Мы не ожидали от неё такой ... ммм, прыти. Она побежала через сад, а вы знаете какие там лабиринты. Мы задержали официанта, который по нашим данным последним видел её.

– Где он?

Секретарь торопливо махнул одной рукой, и стараясь как можно незаметнее вытереть проступивший на лбу пот другой. Двери кабинета распахнулись и в комнату втолкнули невысокого молодого и испуганного паренька. Он упал на колени и подняв голову, в ужасе уставился на хозяина кабинета.

– Ты...

– Я всё скажу! – затараторил официант. – Они заплатили! Они сказали, что я должен только задержать её и всё! Больше ничего! Я больше ничего не знаю! Пожалуйста, отпустите меня! Я никому ничего не скажу!

– Конечно не скажешь, – ледяным тоном проговорил представитель одной из влиятельнейших семей планеты и проронил несколько еле слышимых звуков, похожих на смесь змеиного шипения и шума текущей воды.

Официант странно захрипел, закатив глаза и на его шее явно проступили синие пятна, словно его душили, хотя к нему никто не прикасался. Издав последний стон, он кулем рухнул на бок и затих.

– Убрать, – брезгливо выплюнул Гронвальд и отвернулся к окну, за которым занимался рассвет.

Пока тело бывшего официанта убрали охранники, секретарь странным образом успокоился. Гнев хозяина хоть и не весь, но нашёл выход. И целью стал не он, не Лоусон.

Коммуникатор секретаря пискнул, сообщая о пришедшей корреспонденции.

– Грэм?

– Что?

– Мы нашли заказчика. Это крайсы.

Кто бы сомневался! Эти подлые крысы не гнушаются ничем в достижении своих целей. Но самое паршивое в том, что никто не знал, как они выглядят. Эти чёртовы вымогатели никогда не покидают своей никчемной планетки, используя искусственные тела, как обычную одежду. Поносил – выбросил. Подобная расточительность была не понятна, но вполне характерна для крайсов.

– Чего они хотят?

– Пока непонятно, – растерянно произнёс секретарь, прокручивая туда-сюда полученное сообщение.

– Что значит непонятно? – Гронвальд развернулся всем корпусом к Лоусону. – Ты разучился читать?

– Нет, грэм. Дело в том, что они не взяли на себя ответственность и пока молчат.

Это было странно. Как правило, крайсы быстро выдвигали свои требования, не давая жертве времени на обдумывания, а просто ставя перед фактом: «Сейчас или никогда». Поэтому их молчание сейчас вызывало вопросы.

– Грэм, что делать с настоящим телом?

– Пока ничего, – ответил Гронвальд после некоторого молчания. – Установить наблюдение, сообщать обо всём.

Он закрыл глаза, вспоминая взгляд испуганной зеленоглазой лани и подавил в себе жгучее желание зарычать от ярости. Он найдёт её, чего бы ему это не стоило.

Глава 26

– Тримп, ты совсем идиот? Или прикидываешься?

– Стэн...

– Ты вообще понимаешь, что такое «временка»? Как тебя вообще допустили до этого уровня?

– Стэн, я...

– Я пять дней как Стэн! Я пять дней готовил эту операцию! Нам так подфартило! А ты, идиот тупоголовый, просто всё испортил!

– Я...

– Засунь своё «я» в рабочего червя! Да, именно туда!

Долговязый Тримп в синем костюме офисного планктона виновато пялился в пол. Дядя Виго его убьёт. Потом вытащит из этого тела, засунет в другое и опять убьёт. И это будет повторяться до тех пор, пока ему не надоест.

Тримп вздохнул, собираясь снова начать оправдываться, но его перебили.

– Ты координаты запомнил?

– Четырнадцать двенадцать. Вроде.

– Вроде? А поточнее? Учитывая, что цифр должно быть вдвое больше.

Тримп замер, пытаясь вспомнить оставшиеся четыре. К сожалению, материнские гены не дали ему сообразительности и внимательности, одарив лишь готовностью кидаться в драку, не раздумывая. Конечно, в определенных ситуациях, это было хорошо, но не сейчас.

– Четырнадцать двенадцать это..., – Стэн замолчал, подсчитывая количество астероидов, имеющих номер, начинающийся на эту комбинацию цифр, – шестнадцать штук. Всего шестнадцать, Тримп. Шестнадцать, мать твою!

Стэн откинулся на стул, смотря в потолок. Ему достался в напарники тупоголовый идиот, который мало того, что не мог запомнить восемь цифр, так ещё и не знающий, что такое временка. И теперь их приманка находится на одном из шестнадцати астероидов, болтающихся между Землей и Венерой. В теле, специально выведенном для работы в условиях крайне высоких температур в шахтах по добыче шинейского золота. Рабочего червя. Чёрт!

Глава 27

Когда маячок биомонитора тревожно запищал, извещая о расстыковке компонентов, Рэймир Лангред был в некоторой недостижимости от него и не сразу отреагировал. Капсула, потребовавшая его личного внимания, глючила вторую неделю, подавая ложные признаки неисправности. Невзирая на время суток, Лангред созвонился с клиентом, уверился, что всё в порядке и долго объяснял тому причину, по которой отсутствовал его оператор. Нарушалась одна из главных директив компании «Один клиент – один оператор».

– Я заплатил не малые деньги за комфортное обслуживание! И где эта мадам?! – кричал недовольный клиент.

– Компания «СовТел» приносит искренние извинения за созданные неудобства и уверяет, что в скором времени всё исправит, – спокойным голосом проговорил Рэймир, проверяя последний контакт на схеме и сверяясь с данными ИскИна.

– Я спрашиваю, где эта дамочка?!

– В данный момент, – Рэймир взглянул на время и приложение, позволяющее отслеживать не только клиентов, но и коллег, чтобы в случае непредвиденных обстоятельств прийти на помощь. – судя по аритмии, переживает схватку.

– Какую схватку? – нервно переспросил клиент. – Вы что ещё и в боях успеваете участвовать?

– Угу, – буркнул Рэймир. – За жизнь. Она ребенка рождает. Просила извинить.

На том конце установилось молчание.

– Завтра с вами свяжется вновь прикрепленный оператор, а компания «СовТел» в качестве извинения сделает вам скидку 50% на следующую аренду, – устало закончил Рэймир и, не дожидаясь ответа, отключился.

Отбросив коммуникатор в сторону, мужчина выбрался из-под капсулы и потянулся, разминая затекшие мышцы. Как же ему уже осточертела эта работа, кто бы знал.

– Карс! Тридцать седьмая в порядке. Срочная замена оператора.

– А что с Данкой?

– Производит наследника на свет, – он снова посмотрел приложение. – Хотя наверно уже можно поздравлять. Пульс выровнялся.

– Что-то рановато.

– Согласен, но естественные дети сами себе на уме, ты же знаешь. Это наши младенцы появляются ровно через девяносто дней.

– Эх, были времена.... Хотя чего это я...

Рэймир усмехнулся. Карс был не так стар, чтобы помнить те самые времена, но почему то любил это повторять.

– Гроссман в отпуске, но можно его выдернуть. Позвони ему с утра.

– Будет сделано мастер-оператор Рэй.

Рэймир убрал инструменты и уже собрался выходить из хранилища, когда вспомнил, что слышал писк биомонитора. Он вытащил его из кармана и посмотрел на показатели. Вначале он не поверил своим глазам, но цифры упрямо говорили об одном – сознания в теле нет. На мгновение показалось, будто из него вышибли весь воздух. Он бросился к капсуле Мирэй. Датчики молчали, тело свободно плавало в полупрозрачной жидкости. Мужчина начал быстро запускать алгоритмы возвращения, но раз за разом система отказывала в выполнении команды.

– Код шестнадцать ноль четыре! – срывающимся голосом проговорил мужчина в коммуникатор. – Неподконтрольное изъятие. Координаты для дронов: сто сорок три двенадцать зет два нуля. Служба безопасности: протокол один шесть шесть. Внутренний код: семнадцать.

Всё это он проговаривал, одновременно подключаясь к камерам дронов, уже выпорхнувшим из здания «СовТел». Запустив все необходимые в таких случаях программы, он подошёл к капсуле и с тревогой глядя на безмятежное женское лицо, прошептал:

– Девочка моя, что же ты наделала....

Глава 28

Картина, открывшаяся мне, после того, как я выползла из-за холма, просто поразила. Пейзаж пестрел всеми оттенками красного, оранжевого и жёлтого цветов. Другие отсутствовали напрочь. Казалось, будто здесь царит всяя планеты госпожа Ржавчина, без апелляции избавляясь от всех, кто хоть как-нибудь отличается от данной части спектра. Жёсткая цветовая тирания без какого-либо намёка на проблески демократии.

И лишь мы, словно инородные мазки на этой картине, разрушали страшную гармонию, вгрызаясь своими огромными ладонями в крупно-зернистый песок цвета охры и поднимая тонны пыли, лезшей в нос, уши и глаза. Стало понятно назначение волос в ушах, препятствующих песочному вторжению. Я вытерла глаза ладонью, но это мало помогло. Где ресницы, когда они так нужны? Мне не нужны длинные и объёмные, достаточно любых!

Рико потратил добрых полчаса на то, чтобы объяснить мне, для чего мы сюда пришли. Оказалось, всё просто – рыть землю. Я пыталась спросить зачем, выводя свой вопрос на песке, но пока я рисовала одну букву, предыдущая просто стиралась. Спустя несколько попыток я сдалась и просто уселась на землю, сложив свои грабли – иначе не скажешь – на груди. Рико расположился рядом, долго и нудно раскапывая яму. Остальные делали те же бессмысленные на мой взгляд движения.

Я направила свой взгляд на небо, имевшее ту же цветовую гамму, что и земля. Ни грамма голубого. Я разочарованно вдохнула воздух, или если быть точнее газовую смесь. Вроде не было ничего необычного. Хотя, что можно считать обычным в моей ситуации? Это определено не Земля, я хоть человек творческий, но курс школьной физики добросовестно прослушала. В хорошем смысле этого слова. И будь это земная атмосфера, оттенки синего и голубого цветов на небосклоне всё-таки встречались бы. Наша звезда на месте, значит свет должен рассеиваться именно в синем участке диапазона. Человеческому глазу он нравится почему-то больше чем фиолетовый, хоть последний и рассеивается лучше. Я сейчас не человек, а значит цвета могу воспринимать как-то иначе. Но я гуманоид и должна быть очень похожа на своих создателей.

Рико что-то нашёл и залез в вырытую яму весь.

Продолжаем рассуждать. Где у нас может быть оранжевое небо? На Марсе? Было бы возможно, если бы не высокая температура. Марс слишком далеко от Солнца, да и колонии живут под куполами, никто просто так без скафандра там не шастает по поверхности. Значит не Марс.

Венера? Несмотря на усилия учёных, исправить атмосферные поломки не удаётся и выжить без защиты там нельзя. Говорят, что последние находки в храмах шинейцев, скрытых глубоко под землёй прольют свет на катастрофу, произошедшую более тысячи лет назад и уничтожившую целую цивилизацию.

Из ямы послышалось довольное рычание.

Меркурий? Нет. Точно нет. Атмосфера и Меркурий понятия не совместимые. Не было, нет и никогда не будет. Отмечаем сразу. Тогда где мы? Ведь дальше Солнечной системы нам делать нечего. Скорость света мы пока ещё не преодолели и поэтому можем пока только запускать зонды и спутники, но и они скорее всего становятся космическим мусором, постепенно истлевая из-за радиации. Между Венерой и Землей есть неширокий пояс астероидов, образовавшийся пару тысяч лет назад, когда столкнулись две огромные кометы. Раскрошившись на «камушки» поменьше и удобно встроившись в механизм нашей звёздной системы, они летели с гораздо большей скоростью, чем большинство планет и вращались вокруг собственной оси довольно быстро.

Из ямы показалась лысая черепушка Рико.

– Грррхх!

Если бы у меня были брови, я бы подняла одну из них. Но их не было.

– Гррррхххх!!

Да чего он от меня хочет?

Он протянул руку. С сомнением на неё посмотрела. Утащит в яму? Не хочу.

– Гррррррррррррххххх!!!!

Он подвигал огромными пальцами, словно хотел что-то взять. Я вспомнила! Так делают маленькие детки, когда просятся на ручки! По крайней мере, младшенький Эльтарины изъяснялся именно таким способом. Рико хочет на ручки? Ээээ.... А может его просто надо вытащить? Схватив ладонь, я потянула Рико на себя. На удивление у меня это получилось легко. Эх, сколько полезных умений у этого тела, настоящая я вряд ли бы так смогла. Да что говорить, ненастоящая рыжеволосая тоже бы не смогла.

Очутившись на земле, Рико отложил часть находки в сторону. Оставшуюся тщательно протёр ребром ладони и протянул мне. Скорее с недоверием, чем с интересом я взяла предложенное и рассмотрела. Кусок горной породы с тёмными вкраплениями мне ни о чём не сказал. Я повертела его, затем вопросительно посмотрела на Рико. Тот взял ещё один такой камень, поднёс к лицу, осторожно дыхнул на него, как будто согревал и растянул на лице довольную улыбку. Я проделала тоже самое и присмотрелась к тому, что у меня было в руках. Невероятно, но тёмные пятнышки начали двигаться, и я чуть было не выронила камень из рук, если бы не узнала эти движения. Это было шинейское золото! Металл, реагирующий на органику и взаимодействующий с ней. Квантовые чудики, да я сейчас держала в руках несколько тысяч кредитов, если не несколько сотен тысяч. Да на эти деньги я смогу не то, что арендовать, купить, да-да, купить целую студию! И несколько лет носить новое тело!

Я так обрадовалась, что чуть не пропустила воришку. К кучке, что Рико отложил в сторону, аккуратно подкрадывалось ещё одно лысое существо с явными намерениями.

– Грых! Грых!!

Я запрыгала на месте, показывая пальцем на «гостя». Рико обернулся, увидел неудавшегося грабителя и зарычал. Негромко, но так, что у меня даже ёкнуло в груди. Существо вскочила на свои короткие, но сильные ноги, и бросилось на Рико.

Я ошарашенно наблюдала за схваткой лысых. Мне никогда не нравились подобные мероприятия. Двое дерутся за что-то, что могли обсудить в обычном разговоре. Не понимаю. Да, законы биохимии мне были известны, и выход мужской энергии нужен, но можно же пойти в спортзал, полупить грушу или выложиться в голозале, где эффект присутствия реального противника запредельно ощутимый. Но бить живого человека! Тьфу, пусть не человека, а не пойми кого, но всё же это как-то неправильно.

К сожалению, все эти возмущения так и остались у меня в голове. Я сидела на песке и боялась пошевелиться, потому как и зашибить могут ненароком.

Послышался хруст костей и я зажмурилась. Только этого не хватало. Стон, раздавшийся практически сразу явно принадлежал не Рико. Несмотря на то, речь для нас недоступна, те звуки, что я слышала, указывают на басовитость моего знакомого. А стенания того, кому наверно что-то сломали, больше походило на фальцет, постепенно удаляющийся. Победенный враг сбежал?

– Грррр, – раздалось где-то совсем рядом.

Я открыла глаза и узрела большую ладонь, на которой лежала горстка шинейского золота. Послушно подхватив всё, подняла взгляд на Рико. С его лба медленно сочилась кровь, капая на сухой песок и моментально впитываясь в него. И тут я сделала то, что совсем от себя не ожидала. Потянув Рико на себя и заставив его сесть, облизнула рану. А потом ещё раз. И ещё. И только сейчас поняла, что делаю.

В ужасе отшатнувшись, я попятилась назад, развернулась и помчалась, куда глаза глядят. Я бежала по горячему песку, совершенно не обжигаясь. Меня гнало чувство страха, необъяснимого, непонятного и оттого ещё более пугающего. Что это за место такое? Что за существа здесь обитают? И почему здесь я? Что я сделала? Неужели это расплата за те несколько дней счастья?

Погружённая в свои мысли, с затынутыми пеленой слёз глазами, я не заметила булыжника и с шумом повалилась на землю, где и дала волю солоноватой влаге, попросту разрыдавшись и свернувшись калачиком прямо на песке.

Спустя какое-то время меня нашёл Рико. Он высыпал кучу золота на песок – и тащил же его всё время! – сел рядом и, сграбастав меня в охапку, начал гладить по голове. Странно, но это успокаивало, и я перестала плакать, лишь иногда пошмыгивая носом.

Так мы просидели практически до заката. Рико заворочался, давая мне понять, что нужно уходить, но перед тем, как мы двинулись в путь, вывел два слова на песке – «лечить» и «рефлекс». Затем указал на свою, почти затянувшуюся рану и ткнул мне в щёку. Я потрогала её и обнаружила сухую корку, где, скорее всего, ранее было повреждение.

Теперь всё стало на свои места. В этом теле рефлексы преобладают над осмысленными действиями. Что ж, это было удобно. Если у тебя есть пара, то не нужна аптечка.

Произнеся слово «пара», машинально посмотрела вниз, но нет, я ничем не отличалась от своего соратника. Я в теле мужской особи? Скопив глаза ещё ниже, поняла, что нет. Потому как первичных половых признаков не было. Там вообще ничего не было. Причём от слова «вообще». Как у древней куклы-пупса. Эээ, а как же процессы отведения ммм, невострёбанного?

Я в немом удивлении уставилась на Рико, но тот не собирался мне ничего объяснять, а лишь подталкивал, заставляя встать и идти. Ладно, в пещере попытаю, мы же туда возвращаемся?

Идти пришлось долго, Рико постоянно сверялся с небом, камнями и прочими приметам, известными ему одному. Но вот показался каньон и, припустив быстрее, он помчался к нему. Причина спешки стала понятна, когда я увидела постепенно снижающийся уровень воды. К слову, заметно похолодало, так что моя серая кожа покрылась мурашками. Вода была тёплой, и мы быстро переплыли на другой берег и поспешили к невысокой скале, лежащей правее от пещеры. Подойдя ближе, Рико махнул рукой, призывая моё внимание. Свалив половину найденного золота, по моим меркам тянущего на пару миллионов кредитов, на небольшой выступ, он прикоснулся к изображению четырёхпалой руки на вертикальной поверхности. Через пару секунд под его ладонью пробежал синий свет и изображение мигнуло приветственным зеленым огоньком. После чего кучка золота накрылась сверкающим куполом и исчезла. А на её месте стояла небольшая мисочка с непривлекательной зеленой жижой цвета болотной тины. К моему ужасу, обрадованный Рико схватил миску и торопливо выпил всё до последней капли.

Шинейское золото за миску еды?! Вы издеваетесь?!

Не дожидаясь, пока я сама всё сделаю, Рико ссыпал на тот же выступ моё – моё!!! – золото и, схватив мою руку, прислонил его к детектору лапы. Несколько секунд моего полного замешательства и мне под нос суют такое же варево.

– Rrrr!!! – взвыла я, всплеснув руками.

Предусмотрительный Рико отставил миску в сторону, схватил руками за лицо и, глядя мне в глаза, прикоснулся своим лбом к моему.

«Надо, иначе не выживешь», – прозвучало в моей голове.

После чего отвалился в сторону, вытирая проступивший пот со лба и закрывая от усталости глаза. И мне стало его жалко. Я не знаю, как ему удалось передать мне эти слова, его это умение, или мы все это умеем, но ценой затрат большой энергии. Но то, что он целый день со мной таскался, помогая и не злясь, благодарность за то, что был рядом, поборола чувство

брезгливости и я залпом выпила странную жидкость. Удивительно, но на вкус она оказалась очень даже ничего.

Рико удовлетворенно кивнув, с трудом поднялся и поковылял к пещере. Я потянулась за ним, наблюдая, как туда же стремятся остальные. Пройдя совсем недалеко от входа, Рико поманил меня и указал на небольшое углубление, которое никто не занимал. Я оглянулась. Никто не ругался за место, все спокойно расходился видимо по своим местам. Получается, за ночлег здесь не дерутся, но вот за еду, эквивалентом которого являлось золото, не гнушаются. Что ж, буду иметь ввиду.

Рико уселся прямо на землю, похлопал рядом с собой и демонстративно лёг спиной ко мне. Размышлять о том, насколько этично вот такое «сожитительство» не хотелось, да и не было смысла. Я быстро легла спиной к моему, как я поняла, другу и закрыла глаза. Земля была тёплой, и я быстро расслабилась, позволив собственной температуре тела снизиться и равномерно распределиться по всему телу. Через пять минут я уже спала.

Глава 29

Мне снилось, будто я парю над облаками, но не с гравитексом, нет. Меня будто нёс на себе ветер, тёплый южный ветер, обитающий на побережьях. Ощущения были настолько странные, что даже во сне я начала размышлять, на что они похожи. Не подводное плаванье, так как не было сопротивления воды. Невесомость? Опять же нет, я чувствовала, где верх и где низ. Не чувствовался даже воздух, хотя пролетавшие подо мной белые пушистые путешественницы быстро исчезали из виду, а значит летела я быстро. Я не прилагала никаких усилий для полёта, просто неслась как комета, разве что хвоста не было. Я закрыла глаза от удовольствия и перевернулась на спину. И уставилась на того, кто, оказывается, нёс меня. Русые вихрастые волосы, огромные лётные очки, которые я видела только на картинках в старых книжках, и зеленая форменная куртка с непонятными нашивками. И усы. Длинные, закрученные на гвардейский манер и совершенно обезоруживающая улыбка под ними. Правда, одного зуба не хватало, но это ничуть мужчину не портило.

– Салют, красотуля!

У меня ёкнуло в груди.

– Ты вниз смотри, там поинтереснее будет! Сейчас Золандор пролетать будем!

И одним движением руки развернул меня обратно. Внизу, на земле, действительно сверкали остроконечные шпили знаменитого Золандора, города-крепости, построенного около трех тысяч лет назад. Через город протекала широкая река Охана, несущая свои воды от Всемирного океана и ниспадающая на самой окраине огромным водопадом. Весь Золандор словно обнимал реку, не удаляясь от неё больше чем на сто метров и тянулся на много-много километров, и не заканчивался бы, если бы на пути не вставал рубеж. А Охана продолжала течь, пока не отдавала себя нижнему городу, с которым Золандор сообщения не имел. Водопад? Попробуй спуститься его посредством и поймёшь, что это невозможно. По крайней мере, рискнувшие рассказать ничего не смогли, ибо не вернулись.

Меня подтолкнули, и я спустилась сквозь облака, но при этом совсем не падала, а зависла над городом так, что могла различить людей.

– Смотри, смотри, что творят, а! Вот негодники!

Говорил при этом мужчина, ухмыляясь, я, почему то, чувствовала это даже спиной.

Раздался громкий звук и с большой площади в нашу сторону полетело что-то очень большое и крайне опасное. Я забарахталась, пытаюсь сойти с курса летящего объекта. А когда предмет пролетел мимо, я успела не только его рассмотреть, но и прочитать название. Ракета «Новая заря» летела в гордом одиночестве, без пассажиров и с одним единственным грузом на борту.

– Считаю, – скомандовал мужчина.

– Что? – я недоуменно обернулась к нему.

– Считаю, говорю, – он начал что-то подкручивать в своих очках, отчего они увеличились в размерах и стали похожими на две подозрительные трубы.

– Что считать? – опять переспросила я.

– От шести ста семнадцати, – по бокам окуляров зажглись огоньки оранжевого цвета.

– Куда? – уточнила я.

– Что куда? – мужчина отвлёкся на меня.

– В какую сторону считать? – для убедительности я махнула то одной рукой, то другой.

– Ааа, в обратную, конечно, – проинструктировал он.

И я начала послушно считать, глядя на то, как незнакомец вытащил из кармана брюк рулон туалетной бумаги и подхватив её край, отбросил сам рулон в сторону, отчего тот стал

разворачиваться и медленно уплывать от нас. Усатый «летчик» деловито вытащил маленький обгрызенный карандаш из-за уха и начал что-то записывать.

– Чуть медленней, – говорил он, когда я начинала считать быстрее.

Когда я дошла до финальных цифр, где-то далеко-далеко в небе блеснула вспышка, а снизу донёлся радостный возглас толпы.

– Да-да, – проговорил мужчина себе под нос и засунул карандаш в зубы. – Так о чём это я...

Поднял голову, удивился, словно впервые меня увидел и вытащив из-за спины большое ведро, кинул его содержимое в меня, окатив ледяной водой. От неожиданности я отшатнулась и больно обо что-то ударилась. Зажмурилась, застонала, а когда снова открыла глаза, то в меня снова полетела вода, и маленькой каплей шлепнулась на нос. Я подскочила. Вокруг было темно и тихо. Кто-то посапывал во сне, но в целом тишина была как в библиотеке. Я повернулась в сторону. Рико спал, обняв руками камень. Послышался стук капли. Прямо надо мной скопилась небольшая лужица конденсата и именно она разбудила меня.

Какой странный сон! Что за Золандор? Что за Охана? Я такие слова первый раз в жизни слышала, но во сне для меня они были привычными названиями. Пусть я там не жила, но прекрасно знала где это, как жители маленьких городов знают свою столицу, хоть никогда в жизни там не были. И какой странный мужчина? «Салют, красотуля!». Так будил меня отец, когда я была совсем маленькой. Но персонаж из сна мне был совсем не знаком. Какие удивительные видения порой выдает нам сознание на ночь. Я снова легла, чуть сдвинувшись от места падения капель конденсата и закрыла глаза, попросив сознание больше меня не тревожить. Как ни странно, но снов в эту ночь больше не было.

Глава 30

– Стэн, и как мы её найдём?

– Не мы, а ты.

– Как я её найду?

– Как засунул, так и найди.

– Стээн... Ну Стээн...

– А давай я тебя засуну в червя и будешь по-настоящему искать, а? Давай?

Молчание в ответ. Послышался писк коммуникатора.

– Да. Да, Виго. Всё в порядке. Товар скоро будет.

Дальнейшее слова для собеседника не предназначались, но Тримп всё больше втягивал голову в плечи.

– Слушай меня коротышка.

Тримп с сомнением поглядел на сильно уступающего ему в росте Стэна, но возражать не стал.

– Найдёшь в базе данных всё на эту девчонку. Скачай глубинку и слепок ЭМАМ, будем выслеживать.

Тримп осторожно под столом вбивал в поиск термины «глубинка» и «ЭМАМ» и когда Стэн отвернулся, быстро прочитал: «Глубинка – так называемые глубинные воспоминания, содержащиеся в долговременной памяти, определяющие личность человека и его последующую жизнь», «ЭМАМ – образец электро-магнитной активности мозга, однозначно определяющий индивидуума».

– А как сравнить их, если носитель не подключён к оборудованию? – осторожно проговаривая слова, произнёс Тримп, надеясь, что точно воспроизвёл фразу, вычитанную в конце абзаца.

– Там есть оборудование, не волнуйся, – ответил Стэн. – Сейчас главное взломать базу.

– Что?! – Тримп никогда не взламывал базы, но говорить Стэну об этом боялся.

– Чтокалка с маслом, – подмигнул ему Стэн, словно подозревая об этом пробеле в образовании Тримпа. – За работу, мой маленький друг.

И покинул помещение, оставив Тримпа наедине с его проблемой. И не придумав ничего умнее, тот забил в поисковике «хакер, нанять».

Глава 31

Астор Гронвальд сидел в своем кабинете и мало прислушивался к докладу министров, вещавших о необходимости дополнительного инвестирования в развитие торговых путей с планетами, расположенными за поясом Ориона. На девяносто процентов его мозг был занят мыслями о Мирэй Тахيني. Необычная фамилия с ударением на последний слог досталась ей от матери, настоявшей на этом, несмотря на наличие законного брака с её отцом. Кстати, известным хирургом. Почил несколько лет после того как его покинула весьма ветреная жена. Брат служит в секторе правопорядка. Сама девушка была непривлекательна и не имела бы никаких шансов привлечь внимание. Здесь Астор Гронвальд усмотрел повеление судьбы, поместившей душу девчонки в такую привлекательную обёртку. «Смотри Астор, – словно говорил с ним Создатель, указывая на ту, что сделает его счастливым. – Смотри!». Он действительно верил в то, что всё произошедшее было именно для него.

«Мои взгляды были немного ошибочны, – размышлял он. – Жизнь меняется и вносит свои коррективы. Должно быть, сам Создатель вмешался и благословил эти изменения».

– Грэм, как вы считаете?

Его выдернули из сонма собственных мыслей. Он оглядел нескольких взрослых влиятельных руководителей различных подконтрольных ему компаний, ожидающих его решения.

– Уволить половину. Заменить андроидами. Сократить штат медицинского и пищевого блока соответственно.

– Но грэм...

– Выполнять. Собрание закончено.

Спорить больше никто не пытался, понимая, что это бесполезно, иначе можешь вылететь так же как обычный сотрудник, которых Грэм сейчас освободил от занимаемых должностей.

Через минуту кабинет опустел, остался лишь Лоусон, терпеливо ожидавший, когда хозяин разрешит говорить. Но Астор продолжал всматриваться в темнеющий горизонт и не спешил замечать секретаря. Потоптавшись на месте, Лоусон тихо положил папку на стол и удалился. Спустя полчаса Гронвальд заметил её и открыв, начал рассматривать фотографии работ Мирэй Тахيني, ещё раз утверждаясь в мысли, что она самородок, которому просто не повезло родиться в неправильной семье. Ничего, он это исправит.

Глава 32

Проснувшись раньше всех остальных, я тихонько выбралась из пещеры. До рассвета оставался примерно час, и я решила потратить его на изучение местности. Строго говоря, мы находились на весьма небольшом участке земли, на котором высился холм с пещерой, «раздаточная» скала и несколько десятков квадратных метров абсолютно пустой неплодородной поверхности. Разгуляться в принципе негде. Я обошла весь наш островок два раза по окружности, потратив на круг около пятнадцати минут. Каньон огибал остров, не имевший никаких способов сообщения с остальной землей, и на данный момент времени был пуст. Откуда берется вода? Она прибыла с рассветом и исчезла с закатом. Весьма интересный биоритм местной природы. Слишком сильная гравитация какого-нибудь близлежащего небесного тела? Ну должна же она хотя бы на доньшке оставаться. Но её не было. Как не было и других источников воды, за исключением пресловутого ночного конденсата, который мы коллективно надышали.

Я подобралась к скале и обошла её вокруг. Скала как скала, ничего выдающегося. Детектор имел неприметный вид, и, если бы не вчерашние действия Рико, даже не подумала бы искать здесь что-либо.

Я обошла ещё раз, приглядываясь уже к деталям. Единственное, что привлекло моё внимание, это обломки чьей-то миски. Я подошла поближе. Обломки имели обугленный вид, как будто их кто-то основательно поджарил. Очевидно, кто-то забыл свою миску здесь, и она в течение дня хорошенько поджарилась. Машинально подняла кусочек, повертела его в руках и выбросила и уже собиралась вернуться в пещеру, когда заметила свои испачканные пальцы. Осознав свою находку, я чуть не заверещала от восторга и схватив обломок, вытерла о него ладонь. Чёрный след подтвердил мои мысли.

Постаравшись как можно удобнее ухватить обломок, попыталась провести им по шерба-той скальной породе. Неровно, прерываясь, но я нарисовала линию. Моя душа ликovala и пела. Да, мне трудно удержать в четырех пальцах тонкий обломок, но терпение и труд всё перетрут, в этом я была уверена. Поэтому собрав аккуратно все обломки, я потащила их в пещеру, аккуратно горкой сложила рядом с проснувшимся Рико. Тот смотрел молча и заинтересовано. Я же подхватила свою вчерашнюю миску и оставила её рядом со скалой, надеясь, что местные катаклизмы сотворят из посуды инструмент для творчества.

Послышался рёв воды, и мы по очереди покинули пещеру. Моё настроение и боевой дух озадачили Рико, но мне было всё равно. У меня были кисти и холст. Остальное – приложится.

Глава 33

Весь короткий день – мне показалось он длится здесь всего несколько часов – мы искали золото. Я наравне со всеми копала этот странный безжизненный грунт, отбрасывая песок в сторону своими большими ладонями с очень твёрдыми, почти каменными ногтями. Но сколько я не погружала пальцы в землю, ничего не находила. У других ситуация была не лучше. Через пару часов одному существу повезло, он нашёл небольшой, с грецкий орех, кусочек золота. И тотчас пожалел о том, что выразил довольное «Гррх». На него набросились сразу трое. Завязалась нешуточная драка. Я обернулась на Рико, но тот покачал головой, не собираясь предпринимать усилия для прекращения кровопролития, и продолжал копать. Одно из существ отскочило в сторону и помчалось куда то, двое рванули за ним. Подождав минуту, я подошла к яме проверить, что там с четвертым и застыла от ужаса.

Он лежал на дне собственноручно вырытой ямы, со странно вывернутыми ногами и стеклянными глазами, а его голова... Его голова была оторвана и держалась за шею куском сероватой кожи, залитой кровью, быстро впитывающейся в землю. Казалось, я забыла, как дышать, настолько это было невероятно. В мире, где психология преподаётся в начальных классах и всех учат науке переговоров. Убийство? Убийство за кусок металла? Непостижимо.

Мне на плечо легла чья-то ладонь. Рико молча сел рядом и с грустью посмотрел вниз, после чего стал кидать песок в яму. Я присоединилась к давно забытому ритуальному действию, ведь так хоронить в наше время не принято. Все остальные продолжали заниматься своими раскопками, будто ничего не произошло.

Закопав погибшего, Рико положил сверху большой камень и потянул меня за собой, недвусмысленно показывая, что нужно продолжать. Ну да, иначе мы останемся без еды.

Прошла ещё пара часов, солнце катилось к горизонту, но у меня на руках был нулевой результат. Я не нашла вообще ни одного кусочка даже самого заваливающегося золота. И когда мы вернулись к пещере, понимала, что сегодня останусь без еды. Голода как такового я не испытывала, но понимала, что любой механизм, даже органический, нуждается в топливе.

Мы последними перебрались на наш островок и Рико не очень торопился на ночлег. Дождавшись, пока все зайдут внутрь, он тихо подошёл к скале и выложил на выступ горсть золотых камешков. Он нашёл! Я обрадовалась и нервно затопталась на месте. Рико обернулся, поманил меня. Я радостно подбежала, прислонила лапу к сканирующей штучке и как только на месте золота появилась долгожданная миска, пусть и не полная, схватила её и моментально осушила. Заурчав от удовольствия, обернулась, чтобы Рико мог положить золота и получить свою еду. Но увидела лишь его удаляющуюся спину. Понимание пришло мгновенно. Он отдал своё золото, чтобы я поела. А я даже не поинтересовалась, есть ли у него ещё. Эгоистка.

Чувствовала себя паршиво. Уселась на землю и с грустью смотрела на этот дурацкий выступ и если бы могла глубиной своей разъедающей душу вины разжалобить невидимых хозяев, то здесь бы уже материализовалась бы кастрюля еды. Но выступ продолжал пустовать.

Продолжать сидеть дальше смысла не было, я не знала, могу ли заболеть простудой, но и принцип «назло маме отморожу уши» здесь не сработает. В конце концов надо элементарно поблагодарить Рико, а завтра просто работать с утроенной силой.

Миску я положила рядом с новообразовавшимися угольками и поплелась в пещеру. Рико, как и большинство существ, уже спал, и я ничего не смогла придумать лучше, чем лечь рядом и обнять. Пусть здесь не холодно, и не требуется дополнительного тепла для нормального сна, но простые объятия греют не тело, а душу.

Глава 34

Я опять проснулась рано. Рико лежал на спине, вытянув ноги и спокойно дышал, явно находясь в стадии глубокого сна. Привстав с его руки, на которой покоилась моя голова, тихо, стараясь не шуметь, подобрала свои угольки и вышла из пещеры. Солнце ещё не встало, но свет уже растекался повсюду. Я поспешила к скале.

Обойдя её, осмотрела обратную сторону. Да, идеально. Схватила первый уголек и начала рисовать. Это конечно было громко сказано, но превозмогая боль из-за непривычного положения пальцев – ну не приспособлены они для того, чтобы держать в них что-нибудь кроме камня – упрямо вела линии, одну за другой.

К тому времени как по каньону прокатился первый звук бегущей воды, нарисовано было удручающе мало и совсем непонятно зрителям, будь они здесь. Но я вернусь к рисунку завтра утром. Судя по всему, дождей здесь не бывает, а значит, рисунок мой не смоемся.

Быстро отнеся оставшиеся угольки в пещеру, я поспешила за Рико, который шёл к воде. Тот улыбнулся, если можно было бы назваться улыбкой искривление щербатого рта, увидев меня и в душе проклюнулся росток того, что я бы назвала надеждой.

Глава 35

– Так, так...

Рэй пригляделся к бегущей строчке внизу программы безопасности, не прекращающей своей деятельности ни на секунду. Снова попытка взлома, уже шестая за последние два часа. Надо сказать, что взломать базу данных «СовТела» пытается каждый уважающий себя хакер на планете, да и с планетоидов тоже. На заре работы компании одному талантливому программисту это удалось. Служба безопасности вычислила его сутки спустя и ... предложила работу. С тех пор рубежи информационных ресурсов «СовТел» неприступны даже для государственных структур, что неизменно вызывало нарекания со стороны последних, но служило железным гарантом для клиентов. Единственный, кто извне имел ограниченный доступ к базе – центральный ИскИн. Именно он «выуживал» необходимые данные для третьей ступени распознавания личности.

Все попытки взлома регистрировались системой и тщательно отслеживались. Обычные операторы имели к ней доступ, но лишь для наблюдения. Главный оператор, или мастер-оператор, мог вмешиваться, хоть и в исключительных случаях.

– Смотри, какой настырный...

Тонкая работа неведомого программиста была прервана одним нажатием клавиши и на том конце сгорел микропроцессор. Рэй знал, что жалобы не будет, так как «СовТел» подаст встречный иск за попытку использования конфиденциальной информации, а это выльется в весьма дорогостоящие судебные тяжбы, что обычному человеку будет не по карману.

Лангред практически закончил свою работу, когда система оповестила его об очередном взломе. И всё бы ничего, и Рэй мог бы быстро прекратить это, но уж больно грубой была попытка. Без обходных путей, без имитации дополнительных каналов, без шифрования собственных координат. Как будто в базу лез школьник, только-только научившийся тыкать пальчиками по клавишам. Ну ладно, студент первокурсник, но очень несообразительный. Оператор откинулся на спинку стула и с ухмылкой смотрел на неграмотно вводимые коды, стирания неправильных символов, причём несколько раз. Но было и несколько нестандартных строчек, интересных с точки зрения программирования. Куда ж ты лезешь, чудо?

Пара команд и, «с разрешения» Лангрета, программист-недоучка проходит первый барьер. С минуту ничего не происходило, но потом появилась не просто очередная строчка кода, а целый абзац, явно скопированный откуда-то. Абзац грамотный, написанный не тем, кто пытается проникнуть в базу, либо заранее.

– Это уже интересно, – тихо проговорил Рэй и «пропустил» нарушителя ещё чуть дальше, дав тому призрачную надежду на удачный поиск данных.

«Раздел – глубинные воспоминания, подраздел – первые глубинные воспоминания, объект – Мирэй Тахيني».

Лангред запустил функцию поиска. Через тридцать секунд он знал, где находится тот, кто пытается скачать воспоминания Мирэй.

– Первые, значит? – Рэй размял пальцы над клавиатурой и вошёл в базу под логином администратора.

На такой случай у него имелись весьма успешные методы борьбы с воровством.

– Держи, дорогой, – довольно проговорил оператор, «вручая» взломщику воспоминания одного из самых отъявленных преступников, отматывающего пожизненный срок на одном из астероидов.

Порывшись ещё, «отдал» ЭМАМ порнозвезды, почившей в прошлом году.

– Наслаждайся и жди гостей.

Дождавшись, пока хакер скачает всё, что ему – Рэю – нужно, отключил того и накинув куртку, вышел из серверной.

Дорога заняла пару часов. Маленький городок к северу от столицы не имел учебных заведений, значит неуклюжий программист уже не студент. Рэй остановил флаер возле двухэтажного дома старой постройки, когда ещё использовался бетон и кирпичи. Несмотря на ночь, на втором этаже горел свет и видимо именно там жил взломщик. Рэй поднялся наверх и при помощи универсальной «открывашки» отворил дверь. В маленьком захламлённом коридоре, где не разминуться двоим, стояла одна пара ботинок. Рэй задумчиво поглядел на них, после чего тихо, стараясь не шуметь, прошёл в комнату, где горел свет.

Лёжа головой на допотопной клавиатуре с кнопками, перед монитором спал мальчишка лет восьми. Одетый в футболку, много превышающую его размер, и бывшие когда-то белыми шорты, малолетний хакер счастливо улыбался во сне. Очки на поллица съехали на кончик носа, а из приоткрытого ротика тянулась к столу капелька слюны. Рэй огляделся. Кроме стола с весьма поддержанным компьютером, в комнате был лишь матрас, лежащий на полу, потрепанные учебники по программированию и остатки еды в пакете.

Оператор подошёл поближе и вгляделся в то, что было на экране.

«Заказ выполнен. Данные будут храниться не больше суток здесь (ссылка). Прошу перевести оставшиеся 50 процентов от обещанной суммы (30 кредитов) на имя Сальвины Стоун в Смитсонбанк. Гончий».

Взгляд невольно упал на папку, лежащую тут же на столе. Реабилитационный центр в Шоунсе, специализирующийся на травмах головного мозга. Пациентка – Сальвина Стоун. Рэй подхватил первую страницу и перевернул её. На обороте значился единственный контакт для связи: Вэл Стоун, сын. С фотографии на оператора смотрел тот самый мальчишка, что сейчас спал на клавиатуре.

Рэй уловил вибрацию коммуникатора в кармане и торопливо выйдя из квартиры, ответил на вызов.

– Нет, Карс, ложная тревога. Видимо сбой в программе, я посмотрю завтра. Еду домой. Пока.

Снова зайдя в квартиру, оператор подхватил мальчика на руки – тот лишь доверчиво обхватил шею Рэя во сне – и положил на матрас. Оглянувшись и не увидев того, чем можно накрыть минихакера, снял куртку и укрыл ею Вэла Стоуна. После чего уселся за компьютер и удалил все следы деятельности за последние сутки. Запустил червя по следу заказчика. Подумал и написал письмо с личной просьбой Оливеру Рамсту из технологического университета столицы, работающего заместителем декана факультета программирования.

Тем временем, червь вернулся назад с очень интересными результатами. Рэй устроился поудобнее, насколько это было возможным учитывая убогость стула, и сделал заказ еды. Через полчаса за окном завис дрон с продуктами на борту и терпеливо ждал, пока его впустят в дом. Потратив приличное время на изучение замка, блокирующего окно, Рэй распахнул его, впуская летающего курьера. Дрон аккуратно приземлил товар на пол и выскользнул на улицу.

На часах было почти пять утра, когда мальчик заворочался и потёр глаза. Схватил край куртки и потянул на себя, как человек, пытающийся урвать минутку другую для сна. Замер на секунду, а потом быстро начал искать очки рукой. Лангред подхватил их и протянул мальчику. И вот на него сквозь толстые линзы смотрели испуганные детские глаза.

– Вы меня арестуете? – наконец прошептал он, не выдержав молчания, которое хранил оператор, внимательно смотря на мальчика.

– Нет, – спокойно ответил Рэй.

– Убьёте? – ещё тише проговорил мальчик.

– Обязательно.

Подбородок мальчишки предательски дрогнул.

– Предлагаю сразиться в БаттлСтар, – продолжил оператор. – Уверен, что не продержишься не больше двух таймов и я тебя легко замочу.

– Но... У меня 25-й уровень! – возмутился мальчик.

– Вот и проверим, – Лангред подмигнул. – По поводу заказа.

Мальчик замер.

– Мы забываем его и больше никогда не вспоминаем. Ты сейчас собираешься и переходишь под опеку технологического университета. Я отвезу тебя и передам на руки заместителю декана. Он мой друг и согласился принять тебя без экзамена.

– Почему? – недоверчиво спросил мальчик.

– Будем считать, что сегодня ночью ты его сдал. Но предупреждаю. Если повторится подобное, лично сдам системе правопорядка. Тебе понятно?

– Да.

– У тебя будет стипендия, половина которой будет автоматически перечисляться на счёт реабилитационного центра. Второй половиной будет пополняться твой личный счёт, которым ты сможешь воспользоваться по достижению совершеннолетия. Жить будешь с остальными студентами на полном университетском обеспечении. Твои успехи буду проверять лично каждый квартал. Усёк?

Чего оператор не ожидал, так это того, что мальчик вместо ответа кинется к нему и обнимет, уткнувшись лбом в футболку. Неловко похлопав пацана по спине, и дав немного времени ему на проявление спонтанных эмоций, которые тот вряд ли бы себе позволил в подростковом возрасте, он отстранил мальчика и протянул ему руку.

– Рэй.

– Вэл. Вэл Стоун, грэм, – спохватился мальчик.

Рэй поморщился от официального обращения, но исправлять не стал. Пусть мальчишка относится к нему именно так. Привязка человека к себе порой оборачивается очень печально. Он отправил малолетнего хакера собирать скудный скарб, а сам связался со службой безопасности.

– Приветствую, Меллор. Удалось найти тело? – спросил он.

– Доброе утро, мастер-оператор, – раздался бодрый голос начальника СБ. – Тело планеты не покидало, но найти пока не можем.

– Отправляю вам новые данные по заказчику. Тримп Баркент.

– Сейчас проверим, мастер-оператор.

– Сообщите мне сразу, как только что-нибудь выяснится.

Рэй устало потёр глаза. Ему самому бы выспаться. Но надо сначала доставить мальчишку по адресу, а потом проверить Мирэй.

– Я готов! – раздался восторженный голос мальчика.

– Поехали, четырёхглазик. Где ты только такое барахло откопал? Им впору в музей, а не на твой нос. А поехали прямо сейчас и сдадим. Глядишь, благодарность для тебя получим.

Глава 36

Утро очередного дня я в который раз встречала с угольком в руках, рисуя уже... Сколько я здесь? Неделю? Месяц? Два? Я потеряла счёт дням. Это как безвылазно сидеть дома, каждый день делая одно и то же. Теряешь ощущение времени и пространства, путаясь не только в датах, но и собственных мыслях. Поиск золота выматывал, но был единственным источником еды, к сожалению, не всегда успешным. Рико на пальцах показывал мне где большая вероятность найти драгоценный металл, а куда вообще лучше не лезть.

Соседи у меня были почему-то совсем не любопытны, и моя картина очень долго оставалась неизвестной никому. И лишь, когда была закончена, я потащила Рико к скале рано утром. Он сел на землю и очень долго рассматривал её. Нас заметили, и вскоре в зрительном зале сидело пять существ, с интересом взирающих на изображение Стеллы Мира, установленной сто пятьдесят лет назад, после окончания двуликой войны. В то время мир, поделённый на две части, отчаянно бился за ресурсы, существенно поредевшие после зелёной чумы, поразившей растительный мир нашей планеты. Хотелось бы сказать «победил здравый смысл», но это было не так. Победил искусственный разум, которому поручили прекратить это эпохальное коллективное шествие на кладбище. Чтобы выкарабкаться из той ямы, в которую загнали люди сами себя, понадобилось полвека. Стелла Мира, установленная в честь симбиоза человека и искусственного разума, высилась на добрых двести метров и была видна из любой части столицы. Внутри был организован музей фотографий ужасов войны, без прикрас и профессиональной обработки. В рамках школьной программы посещение музея обязательно, потому как только так можно сохранить мир. Нельзя забывать о своих ошибках, чтобы не совершить их вновь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.